

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 August 2009
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Шестьдесят первая сессия

Женева, 4 мая — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2009 года

Четырнадцатый доклад об оговорках к международным договорам

Подготовлен Специальным докладчиком Аленом Пелле

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–66	
II. Процедура формулирования заявлений о толковании (продолжение и завершение)	67–79	
III. Действительность оговорок и заявление о толковании (продолжение и окончание)	80–178	A/CN.4/614/Add.1
IV. Последствия оговорок и заявлений о толковании	179–290	3
A. Последствия оговорок, принятия и возражений	183–290	4
1. Правила Венских конвенций	183–196	4
2. Допустимые оговорки	197–290	10
a) Действующие оговорки	198–290	11
i) Как сделать оговорку действующей	199–236	11
a. Общее правило	199–206	11
b. Особые случаи	207–236	13
i. Определенно допускаемые оговорки	208–222	14
ii. Оговорки к договорам «с ограниченным числом участников»	223–233	19

iii.	Оговорки к учредительному акту международной организации.	234–236	23
ii)	Последствия действующей оговорки	237–290	25
a.	Вступление в силу договора и статус автора оговорки	239–252	25
b.	Последствия действующей оговорки для содержания договоров отношений.	253–290	31

IV. Последствия оговорок и заявлений о толковании

179. Четвертая часть руководства по практике, как это и было предусмотрено в Общем плане исследования²⁹⁶, посвящена последствиям оговорок, принятия и возражений, и сюда следует добавить также последствия заявлений о толковании и реакции на них (одобрение, несогласие, переквалификация или молчание). Эта часть соответствует общей структуре Руководства по практике, в котором предпринята попытка представить в максимально систематизированном виде комплекс правовых проблем, связанных с оговорками и смежными односторонними заявлениями, а также с заявлениями о толковании: после определения этого феномена (в первой части Руководства), установления правил, применимых к оценке допустимости формальной (вторая часть Руководства) и материальной (третья часть Руководства) этих различных заявлений, в этой четвертой части речь идет об определении правовых последствий оговорки или заявления о толковании²⁹⁷.

180. Хотя первоначально было запланировано рассмотреть в четвертой части вопросы, касающиеся «запрещения отдельных оговорок»²⁹⁸, включить этот пункт Предварительного плана в четвертую часть показалось нецелесообразным. Как известно, эти вопросы были рассмотрены при изучении материальной допустимости оговорок, что является предметом третьей части Руководства. В этой связи на данном этапе лучше сосредоточить внимание на вопросе о последствиях оговорок, принятия и возражений, с одной стороны, и на вопросе о последствиях заявлений о толковании и реакции на них, с другой стороны.

181. В качестве замечания предварительного толка следует напомнить об одном важном моменте для понимания правовых последствий оговорки и заявления о толковании. Сегодня Комиссией признано, что оговорка, равно как и заявление о толковании, определяется в зависимости от тех юридических последствий, которые их авторы хотели бы получить применительно к договору. Так, в руководящем положении 1.1 (Определение оговорок) предусмотрено следующее:

«Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этому государству или к этой организации²⁹⁹.

²⁹⁶ См. второй доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/477 и Add.1, *Ежегодник... 1996 год*, том II, часть первая, стр. 50 и 51 французского текста, пункт 37.

²⁹⁷ Пятая и последняя часть Руководства по практике будет посвящена правопреемству государств в области оговорок.

²⁹⁸ См. второй доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/477 и Add.1, *Ежегодник... 1996 год*, том II, часть первая, стр. 50 и 51 французского текста, пункт 37, подпункт IV.A.

²⁹⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 172.

В том же духе в руководящем положении 1.2 (Определение заявлений о толковании) говорится:

«Заявление о толковании» означает односторонне заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл и значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям³⁰⁰.

182. Хотя потенциальные юридические последствия оговорки или заявления о толковании вследствие этого представляют собой «субстантивный элемент»³⁰¹ их определения³⁰², отсюда вовсе не следует, что любая оговорка или любое заявление о толковании реально эти последствия порождают. В четвертой части Руководства не предполагалось давать определение тех последствий, которые автор оговорки или автор заявления о толковании хотел бы, чтобы они породили, что было сделано в первой части, посвященной определению и описанию оговорок и заявлений о толковании. Настоящая же часть посвящена определению тех правовых последствий, которые оговорка или заявление о толковании, в зависимости в соответствующих случаях от реакции других договаривающихся сторон, фактически порождают. Последствия желаемые и последствия, фактически возникающие, по сути необязательно идентичны и зависят, с одной стороны, от допустимости (формальной и материальной) оговорок и заявлений о толковании, а с другой стороны, от реакции других государств или соответствующих международных организаций.

А. Последствия оговорок, принятия и возражений

1. Правила Венских конвенций

183. Несмотря на положения, которые в Венских конвенциях посвящены последствиям оговорки, принятия или возражения против этой оговорки, эти последствия по-прежнему представляют собой наиболее спорный вопрос права международных договоров. Статья 21 обеих конвенций касается исключительно «юридических последствий оговорок и возражений против оговорок». Разработка этого положения, по сравнению с разработкой других положений, ка-

³⁰⁰ Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10), стр. 216.

³⁰¹ Ежегодник... 1998 год, том II, часть вторая, стр. 98 французского текста, пункт 500. Как уже подчеркивал Специальный докладчик, «весьма широко признано, что оговорка предназначена для порождения правовых последствий» (третий доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/491/Add.3, пункт 147). Ф. Хорн подтверждает, что то обстоятельство, что оговорки предназначены для порождения определенных правовых последствий, представляет собой “*differentia specifica*” этого рода односторонних актов (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 200, T.M.C. Asser Institut, La Haye, [1988], p. 41). См. также выступления г-на Руды и г-на Розенна, которые подчеркнули тесную связь между определением оговорки и теми правовыми последствиями, которые она может породить (Ежегодник... 1965 год, том I, 799-е заседание, 19 июня 1965 года, стр. 184 французского текста, пункт 46, и 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 188 французского текста, пункт 8).

³⁰² По поводу определения оговорок в целом см. руководящие положения 1.1 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10), стр. 172–175) и 1.1.1 (там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10), стр. 203–210).

сающихся оговорок, шла относительно легко. Насколько можно судить, ни в Комиссии международного права, ни на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, состоявшейся в Вене в 1969 году, не было особых трудностей при разработке закрепленных в первых двух пунктах статьи 21 правил, посвященных последствиям оговорок (а пункт 3 касается последствий возражений).

184. Первый Специальный докладчик Комиссии международного права по праву международных договоров Дж.Л. Брайерли еще в пункте 1 своего проекта статьи 10 предложил считать, что оговорка

ограничивает или изменяет последствия договора в плане отношений государства или организации [делающих оговорку] с одной или несколькими существующими или будущими сторонами этого договора³⁰³.

Фицморис предложил впервые самостоятельное положение о юридических последствиях оговорки, которое в значительной мере предвосхитило первые два пункта нынешней статьи 21³⁰⁴. В этой связи любопытно отметить, что данные проекты положений представляются очевидными: к этому проекту Фицморис не делает никаких комментариев, ограничиваясь лишь замечанием о том, что «представляется целесообразным отразить эти последствия, однако пояснений они не требуют»³⁰⁵.

185. Уолдок сразу же предлагает положение, касающееся последствий оговорки, которая считается «приемлемой»³⁰⁶, и в дальнейшем его предложение претерпевает лишь незначительные редакционные изменения³⁰⁷. Ни сэр Хамфри³⁰⁸, ни Комиссия не сочли нужным давать развернутые комментарии в отношении этого правила, при этом Комиссия ограничилась лишь утверждением того, что

эти правила, которые представляются бесспорными, вытекают непосредственно из консенсуального характера конвенционных отношений³⁰⁹.

³⁰³ См. [первый] доклад о праве международных договоров, A/CN.4/23, стр. 49 французского текста, пункт 85 (английский текст см. *Ежегодник Комиссии международного права*, 1950 год, том II, стр. 238).

³⁰⁴ См. доклад о праве международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник ... 1956 год*, том II, стр. 118 французского текста.

³⁰⁵ *Там же*, стр. 131, пункт 101.

³⁰⁶ Этот термин был употреблен в пункте 5 проекта статьи 18 в первом докладе сэра Хамфри (A/CN.4/144, *Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 70 французского текста).

³⁰⁷ Пункт 5 статьи 18, предложенный сэром Хамфри, стал статьей 18 *ter*, полностью посвященной юридическим последствиям оговорок, с некоторыми изменениями сугубо формального характера, внесенными Редакционным комитетом (см. *Ежегодник ... 1962 год*, том I, 664-е заседание, 19 июня 1962 года, стр. 259 французского текста, пункт 63). Впоследствии этот проект в Редакционном комитете претерпел другие изменения (*там же*, 667-е заседание, 25 июня 1962 года, стр. 279 и 280 французского текста, пункт 71). В конечном итоге он стал статьей 21, принятой Комиссией в первом чтении в 1962 году (*там же*, том II, стр. 200). Это положение претерпело сугубо редакционные изменения, которые были обусловлены переделкой других положений, касающихся оговорок, за исключением изменения подпункта (b) пункта 1 (по этому вопросу см. пункт 279 ниже).

³⁰⁸ A/CN.4/144, *Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 78 французского текста, пункт 21.

³⁰⁹ См. комментарий Комиссии международного права 1962 года (*Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 201 французского текста (комментарий к статье 21) и комментарий к проекту

Этот вопрос также не вызвал ни замечаний, ни критики со стороны государств ни в период между двумя чтениями в Комиссии международного права, ни в ходе Венской конференции.

186. Больше проблем вызвала разработка нынешнего пункта 3 статьи 21. Это положение, логично отсутствующее в первых предложениях сэра Хамфри, должно было быть включено в статью, касающуюся последствий оговорки и возражений, когда Комиссия признала, что государство, которое заявляет возражение против оговорки, тем не менее может устанавливать договорные отношения с автором оговорки³¹⁰. Американское предложение на эту тему убедило сэра Хамфри в логической необходимости такого положения³¹¹, однако его разработка в Комиссии тем не менее оказалась мучительной³¹². Конференция внесла в него лишь относительно незначительные изменения, с тем чтобы включить пункт 3 в сферу действия обратной презумпции, предусмотренной пунктом 4(b) статьи 20³¹³.

187. Повторное использование статьи 21 при разработке Венской конвенции 1986 года особых трудностей не вызвало. В ходе весьма краткого обсуждения проекта статьи 21 два члена Комиссии подчеркнули, что это положение являет-

---

статьи 19, принятой во втором чтении в 1965 году (*Ежегодник ... 1966 год*, том II, стр. 227 французского текста, пункт 1).

³¹⁰ Voir V. D. Müller, « Article 21 (1969) », dans O. Corten et P. Klein (dirs.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités, Commentaire article par article*, Bruylant, Bruxelles, 2006, p. 888, par. 7 et 8.

³¹¹ См. четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1, *Ежегодник ... 1965 год*, том II, стр. 50 и 58 французского текста. См. также замечания правительства Дании (*там же*, стр. 48).

³¹² Если сэр Хамфри считал, что случай оговорки, против которой заявлено простое возражение, «определить довольно сложно» (*Ежегодник ... 1965 год*, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 294 французского текста, пункт 96), большинство членов (см. г-н Руда (*там же*, пункт 13); г-н Аго (*там же*, 814-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 295 и 296 французского текста, пункты 7 и 11); г-н Тункин (*там же*, пункт 8) и г-н Бриггс (*там же*, стр. 296, пункт 14) были убеждены, что необходимо, и даже «абсолютно необходимо» (г-н Аго, *там же*, стр. 295, пункт 7), включить положение на эту тему, «с тем чтобы избежать возникновения ложных ситуаций» (*там же*, стр. 296, пункт 7). Между тем мнения членов Комиссии разделились по поводу самого основания последствий, предусмотренного пунктом, который был предложен Соединенными Штатами и Специальным докладчиком: если в предложении сэра Хамфри упор был сделан на консенсуальном основании договорных отношений, устанавливаемых независимо от возражения, то в пункте, предложенном Соединенными Штатами, насколько можно судить, предлагалось, чтобы последствия вытекали лишь из одностороннего акта заявляющего возражение государства, т.е. из возражения, при этом делающее оговорку государство реального выбора не имеет. Оба эти тезиса нашли в рамках Комиссии своих сторонников (см. позиции г-на Ясина (*там же*, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 188, пункт 7, и стр. 189 и 190, пункты 21–23 и 26), Тункина (*там же*, стр. 189, пункт 18) и Пала (*там же*, пункт 24) и позиции г-на Уолдока (*там же*, стр. 190, пункт 31), Розенна (*там же*, стр. 188, пункт 10) и Руды (*там же*, стр. 189, пункт 13). В принятом в конечном итоге единогласно Комиссией тексте (*там же*, 816-е заседание, 2 июля 1965 года, стр. 309), однако, сохранена нейтральность и четко показано, что этот вопрос Комиссией решен не был (см. также резюме Специального докладчика, *там же*, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 190, пункт 31).

³¹³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, вторая сессия, Вена, 9 апреля — 22 мая 1969 года, *краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава* (A/CONF.39/11/Add.1), 33-е пленарное заседание, 21 мая 1969 года, стр. 193 французского текста.

ся «логическим продолжением» проектов статей 19 и 20³¹⁴. Еще более четко выразился г-н Калье и Калье, заявивший, что

с момента признания принципа оговорки делается это явно для того, чтобы их юридическим последствием было изменение отношений между стороной, которая формулирует оговорку, и стороной, в отношении которой оговорка действует³¹⁵.

Комиссия, а затем через несколько лет и Венская конференция приняли статью 21, в которую были внесены лишь редакционные изменения, с тем чтобы отразить более широкую сферу применения Конвенции 1986 года.

188. Можно считать, что широкое признание статьи 21 при принятии проектов статей о праве международных договоров, заключаемых между государствами и международными организациями и между международными организациями, свидетельствует о том, что это положение уже тогда признавалось как выражение международного обычая в этой области. Такой анализ подтверждается арбитражным решением по делу о делимитации континентального шельфа в Ируазском море. Арбитраж признал, что

в то время происходила эволюция права, регулирующего оговорки к многосторонним договорам, которая завершилась лишь в 1969 году в результате принятия статей 19–23 Венской конвенции о праве международных договоров³¹⁶.

189. Тем не менее вопрос о последствиях оговорки, ее принятия или возражения против нее статьей 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов урегулирован не был. Это положение касается лишь воздействия данных инструментов на содержание договорных отношений между автором оговорки и другими договаривающимися сторонами. Вопрос, совершенно иной, о последствиях оговорки, принятия или возражения для согласия автора оговорки на обязательность договора регулируется не статьей 21, а статьей 20 обеих Венских конвенций, озаглавленной «Принятие оговорок и возражений против них».

190. Это положение возникло на основе проекта статьи 20, принятого Комиссией в первом чтении в 1962 году, под названием «Последствия оговорок». Данный проект гласил:

1. *a)* Оговорка, которая прямо или косвенно разрешена условиями договора, не требует принятия.

b) если в договоре ничего не говорится по вопросу об оговорках, применяются положения пунктов 2, 3 и 4 ниже.

2. За исключением случаев, подпадающих под действие пунктов 3 и 4 ниже, и если в договоре не предусмотрено иное:

a) принять оговорки государствам, которое может стать участником договора, наделяет государство, сделавшее оговорку, качеством сто-

³¹⁴ См. г-н Табиби, *Ежегодник ... 1977 год*, том I, 1434-е заседание, 6 июня 1977 года, стр. 98 французского текста, пункт 7; г-н Дадзи, *там же*, стр. 100, пункт 18.

³¹⁵ *Там же*, стр. 99, пункт 8.

³¹⁶ Voir décision du 30 juin 1977, *Nations Unies, Recueil des sentences arbitrales*, vol. XVIII, p. 161, par. 38.

роны договора по отношению к государству, которое приняло эту оговорку, с момента вступления договора в силу;

b) возражение против оговорки, заявленное государством, которое считает ее несовместимой с объектом и целью договора, препятствует вступлению в силу договора между государством, которое заявляет возражение, и государством, которое сформулировало оговорку, если только заявляющее возражение государство не выразило иного намерения.

3. За исключением случаев, подпадающих под действие пункта 4 ниже, последствия оговорки для договора, заключенного небольшой группой государств, зависят от ее принятия всеми соответствующими государствами, если только:

a) в договоре не предусмотрено иное; или

b) государства не являются членами международной организации, которая применяет иное правило к договорам, заключенным под ее эгидой.

4. В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и против оговорки заявлено возражение, последствия оговорки определяются решением компетентного органа этой организации, если в договоре не предусмотрено иное³¹⁷.

191. Данное положение, которое соответствовало своему названию, поскольку речь по сути идет о последствиях оговорки и реакции на нее для вступления договора в силу для заявляющего оговорку государства, было, однако, в 1965 году включено в новый проект статьи 19, озаглавленный «Принятие оговорок и возражений против них»³¹⁸ (которая позднее стала статьей 20 Венской конвенции 1969 года), после значительной переработки, обусловленной необходимостью обеспечить четкость и простоту³¹⁹. В процессе этой переработки Комиссия также решила отказаться от связи между возражениями и условиями допустимости оговорки, в частности, ее соответствия объекту и цели договора.

192. На Венской конференции первый пункт этого положения подвергся довольно значительным изменениям³²⁰, а пункт 4(b) был изменен в результате советской поправки³²¹, с другой стороны. Это последняя поправка имеет ог-

³¹⁷ См. *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 194 французского текста.

³¹⁸ См. *Ежегодник... 1925 год*, том II, стр. 174 французского текста.

³¹⁹ См. четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 52 и 53 французского текста, пункты 4 и 5.

³²⁰ См. поправки Швейцарии (A/CONF.39/C.1/L.97), Франции и Туниса (A/CONF.39/C.1/L.113) и Таиланда (A/CONF.39/C.1/L.150). Эти поправки были приняты подавляющим большинством (*Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, первая сессия, Вена, 26 марта — 24 мая 1968 года, Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава* (A/CONF.39/11), 25-е заседание, 16 апреля 1968 года, стр. 147 французского текста, пункт 30).

³²¹ A/CONF.39/L.3, *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, первая и вторая сессии, Вена, 26 марта — 24 мая 1968 года и 9 апреля — 22 мая 1969 года, документы Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2), стр. 285 и 286. Эта поправка была принята 49 голосами против 21 при 30 воздержавшихся (*Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, вторая сессия, Вена, 9 апреля — 22 мая 1969 года, Краткие отчеты о пленарных*

ромное значение, поскольку она перевернула презумпцию, содержащуюся в статье 4(b): отныне всякое возражение считается простым возражением, если только его автор прямо не заявил намерения об ином. К тому же, несмотря на не самое удачное название статьи 20, с учетом ее происхождения совершенно ясно, что речь идет о положении, касающемся, в частности, последствий оговорок, ее принятия и возражений, которые могут быть сделаны.

193. Тем не менее, в статьях 20 и 21 Венских конвенций имеются неточности и пробелы. В практике государств случаи, предусмотренные пунктом 3 статьи 21, сегодня уже не представляется как «редкие»³²², как это первоначально предполагалось Комиссией; напротив, в силу презумпции, содержащейся в пункте 4(b) статьи 20, они превратились в наиболее частые случаи возражений.

194. Однако государства в своей практике не ограничиваются тем, чтобы полагаться на последствия, предусмотренные пунктом 3. Все чаще они стремятся к тому, чтобы заявляемые ими возражения порождали иные последствия. Отсутствие четкой позиции со стороны Комиссии, которая добровольно приняла нейтральное решение, приемлемое для всех, но не решающее проблему, породило другие проблемы, по поводу которых следует высказаться в Руководстве по практике.

195. Статьи 20 и 21 также не отвечают на вопрос о том, какие последствия порождает оговорка, которая не удовлетворяет условиям материальной допустимости, перечисленным в статье 19, или формальной допустимости (перечисленным, в частности, в статье 23). Иными словами, ни в статье 20, ни в статье 21 не говорится о последствиях недопустимой оговорки, по крайней мере прямо. К тому же особо проблематично то, что применение пункта 3, касающегося совокупных последствий оговорки и возражения, не ограничивается случаем допустимых оговорок, т.е. действующих в соответствии со статьей 19, вопреки тому, что было предусмотрено для пункта 1. Профессор Гая в этой связи вполне справедливо полагает, что «статья 21 несколько туманна»³²³.

196. В этих условиях представляется логичным начать исследование с изучения юридических последствий допустимой оговорки, предусмотренных, по крайней мере частично, двумя Венскими конвенциями. Вопрос о юридических последствиях недопустимой оговорки, который отчасти уже был предметом рассмотрения в одном из разделов десятого доклада об оговорках к международным договорам³²⁴ и по поводу которого Комиссия уже приняла два руководящих положения³²⁵, также должен быть более глубоко изучен, чтобы дать ориентиры автору такой оговорки и другим договаривающимся сторонам.

заседаниях и заседаниях Комитета полного состава (A/CONF.39/11/Add.1), 10-е пленарное заседание, 29 апреля 1969 года, стр. 37 французского текста, пункт 79). См. также D. Müller, "Article 20 (1969)", dans O. Corten et P. Klein (vois note 310), p. 806 à 807, par. 14.

³²² См. четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 58 французского текста.

³²³ См. G. Gaja, "Unruly Treaty Reservations", dans *Le droit international à l'heure de sa codification, Études en l'honneur de Roberto Ago*, A. Giuffrè, Milan, 1987, p. 330.

³²⁴ См. A/CN.4/558/Add.2, пункты 181–208.

³²⁵ Речь идет о руководящих положениях 3.3 (Последствия недопустимой оговорки) и 3.3.1 (Недопустимость оговорок и международная ответственность). См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/64/10),

2. Допустимые оговорки

197. Юридические последствия допустимой оговорки в значительной мере зависят от тех реакций, которые она вызывает. Допустимая и принятая оговорка порождает иные юридические последствия по сравнению с теми, которые порождает допустимая оговорка, против которой было заявлено возражение. Это разграничение четко установлено в статье 21 Венских конвенций. В ее редакции 1986 года, более полной, поскольку в нее включены последствия оговорок и реакций международных организаций:

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Когда государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки, не возражало/возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки.

Пункт 1 этого положения касается юридических последствий действующей оговорки (понятие, которое заслуживает уточнения), а пункт 3 посвящен юридическим последствиям оговорки, против которой было заявлено возражение. В этой связи следует провести разграничение между случаем допустимой и принятой оговорки, т.е. оговорки «действующей», с одной стороны, и случаем допустимой оговорки³²⁶, против которой заявлено возражение, с другой стороны. Пункт 2 статьи 21, собственно говоря, касается не юридических последствий оговорки, а отсутствия юридических последствий этой оговорки для юридических отношений между договаривающимися сторонами, помимо автора оговорки, независимо от того, является ли эта последняя действующей или допустимой. Данный вопрос будет рассмотрен позднее в разделе, посвященном последствиям оговорок для договорных отношений между другими договаривающимися сторонами.

глава V, раздел C.2.

³²⁶ Следует подчеркнуть, что в пункте 3 статьи 21 говорится не только о допустимой оговорке, против которой заявлено возражение. В этой связи представляется возможным применять данное положение и к случаю возражения против недопустимой оговорки.

а) Действующие оговорки

198. Согласно вступительному предложению пункта 1 статьи 21, лишь оговорка, действующая (в соответствии с положениями статей 19, 20 и 23) порождает юридические последствия, предусмотренные в этом пункте, конкретнее в подпунктах (а) и (б). Для определения сферы применения пункта 1 статьи 21 Венские конвенции ограничиваются, однако, несколько неуклюжей отсылкой к положениям, касающимся материальной допустимости оговорки (статья 19), согласия с оговоркой (статья 20) и формы оговорки (статья 23), не объясняя при этом более подробно взаимосвязь этих положений. В этой связи представляется уместным до изучения юридических последствий, порождаемых действующей оговоркой, вернуться к самому понятию действующей оговорки, что принципиально важно для определения «нормальных» юридических последствий оговорки.

і) Как сделать оговорку действующей

а. Общее правило

199. Согласно общей части статьи 21 Венских конвенций оговорка действует «в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23». Эта формула, которая внешне представляется понятной и часто понимается как охватывающая оговорки, допустимые и принятые договаривающейся стороной, содержит множество неясностей и неточностей, возникших в результате существенной переработки, которую произвела Комиссия в ходе второго чтения проекта статей по праву международных договоров в 1965 году, с одной стороны, и изменений, внесенных в пункт 4(b) статьи 20 Конвенции на Венской конференции в 1969 году.

200. Во-первых, отсылка к статье 23 в целом, мягко выражаясь, неудачна. Пункты 3 и 4 статьи 23 по сути не имеют никакого отношения к тому, как оговорка становится действующей. Они касаются лишь снятия этой оговорки и отсутствия необходимости подтверждать формулирование принятия или возражения в определенных случаях.

201. Во-вторых, трудно и даже невозможно определить связь, которая могла бы существовать между «установлением» оговорки и последствием возражения для вступления в силу договора, предусмотренного пунктом 4(b) статьи 20. Возражение не может рассматриваться как согласие на оговорку, поскольку оно как раз наоборот направлено на то, чтобы «исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией»³²⁷. В этой связи оговорка, против которой заявлено возражение, очевидно, не является действующей по смыслу пункта 1 статьи 21.

202. Изучение материалов разработки этих положений позволяет объяснить это «противоречие». В принятом Комиссией проекте статей, в котором в статье 19 (ставшая позднее статьей 21) содержалась аналогичная ссылка, презумпция статьи 17 (будущий пункт 4(b) статьи 20) закрепляла принцип, в соответствии с которым договор не вступает в силу в отношениях между делаю-

³²⁷ См. руководящее положение 2.6.1 (Определение возражений против оговорок), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/60/10), стр. 191–207.

щим оговорку государством и государством, заявившим возражение. Поскольку договор не вступил в силу, нет и никаких причин для определения юридических последствий оговорки для содержания договорных отношений. К тому же в комментарии Комиссии уточнялось: «В пунктах 1 и 2 данной статьи закрепляются правила, касающиеся юридических последствий оговорки, которая была сделана в соответствии с положениями статей 16, 17 и 18, при этом *договор считается вступившим в силу*»³²⁸. Это «противоречие» было внесено лишь на Конференции в результате изменения содержащейся в пункте 4(b) статьи 20 презумпции на обратную после принятия советской поправки³²⁹. В силу этой новой презумпции договор остается в силе для государства, сделавшего оговорку, даже в случае формулирования простого возражения. Из этого можно сделать только вывод о том, что оговорка как таковая является действующей по смыслу статьи 21.

203. В своем первом докладе сэр Хамфри Уолдок фактически учел условие согласия с оговоркой для того, чтобы она могла порождать свои последствия. В проекте статьи 18, который он предлагал посвятить «согласию на оговорки и их последствия», уточнялось:

Оговорка в силу того, что она нацелена на изменение положений договора в том виде, в котором он был принят, порождает последствия только в отношении государства, которое дало или предположительно дало свое согласие в соответствии с положениями следующих пунктов настоящей статьи³³⁰.

В своем консультативном заключении об оговорках к Конвенции о геноциде Международный Суд также подчеркнул этот фундаментальный принцип права оговорок, т.е. права международных договоров:

Широко признано, что государство в своих договорных отношениях не может быть связанным без его согласия и вследствие этого никакая оговорка не может к нему применяться, если оно не дало своего согласия³³¹.

Именно к этой мысли отсылает пункт 1 статьи 21 Венских конвенций, и именно такой смысл следует придавать отсылке к статье 20.

204. Таким образом, согласие на оговорку представляет собой непереносимое условие того, чтобы она могла рассматриваться как действующая и порождать последствия. Однако вопреки тому, что утверждают некоторые сторонники концепции противопоставимости³³², согласие является не единственным усло-

³²⁸ *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 227 французского текста, пункт 1 комментария к статье 19 (выделено автором настоящего документа).

³²⁹ См. пункт 192 выше.

³³⁰ *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 69 французского текста.

³³¹ Консультативное заключение от 28 мая 1951 года, *C.I.J. Rec.* 1951, p. 21. См. также D. Müller, «Article 20 (1969)», in O. Corten et P. Klein (voir note 310), p. 809 à 811, par. 20 à 24.

³³² По поводу этих двух концепций см. предварительный доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/470, *Ежегодник... 1995 год*, стр. 155 и 156 французского текста, пункты 101–105. См. также J.K. Koh, «Reservations to Multilateral Treaties: How International Legal Doctrine Reflects World Vision», *Harvard I.L. J.* 1982, p. 71 à 116; C. Redgwell, «Universality or Integrity? Some Reflections on Reservations to General Multilateral Treaties», *British Year Book of International Law* 1993, p. 263 à 269; R. Riquelme Cortado (voir A/CN.4/614/Add.1, note 211), p. 73 à 82; Sir Ian Sinclair, *The Vienna Convention*

вием. Вводная часть пункта 1 статьи 21 касается по совокупности согласия на оговорку (отсылка к статье 20), материальной допустимости (статья 19) и формальной допустимости (статья 23). Получается, что одного согласия недостаточно, чтобы оговорка порождала свои «нормальные» последствия. Сюда необходимо добавить, чтобы оговорка была допустимой по смыслу статьи 19 и сформулирована с соблюдением правил в отношении процедуры и формы, установленных в статье 23.

205. Это необходимое сочетание допустимости и согласия вытекает также из части предложения пункта 1 статьи 21, где уточняется, что оговорка является действующей «в отношении другого участника». Логически оговорка не может быть допустимой только в отношении другого участника. Она или допустима или недопустима. Речь идет о вопросе, который в принципе не зависит от воли других договаривающихся сторон³³³, за исключением, разумеется, случая, когда они по общему согласию решают сделать оговорку допустимой³³⁴. С другой стороны, оговорка, объективно допустимая, может применяться только к тем сторонам, которые тем или иным образом дали на нее согласие. Это та двусторонняя связь, которая возникает вследствие принятия между автором оговорки и договаривающейся стороной, которая дает на нее согласие. Оговорка действует только в отношении этой стороны и лишь в отношениях с этой стороной она порождает свои последствия.

206. Вследствие этого представляется необходимым вновь подчеркнуть в Руководстве по практике, что «установление» оговорки является результатом сочетания ее допустимости и согласия. Воспроизведение лишь пункта 1 статьи 21, где дается определение понятия действующей оговорки, не представляется, однако, целесообразным как раз в силу отсылки к другим положениям Венской конвенции. В этой связи четвертая часть, касающаяся юридических последствий оговорок и заявлений о толковании, могла бы открываться руководящим положением 4.1 следующего содержания:

4. Юридические последствия оговорки и заявления о толковании

4.1 Действующая оговорка

Оговорка действует в отношении другой договаривающейся стороны, если она отвечает условиям материальной допустимости оговорок, была сформулирована с соблюдением установленной формы и процедуры и если эта другая договаривающаяся сторона ее приняла.

b. Особые случаи

207. Руководящее положение 4.1 касается лишь общего правила и не в полной мере отвечает на вопрос о том, действует ли оговорка. Статья 20, в пункте 4 которой содержится общее правило относительно согласия на оговорку и которая в этой связи представляет собой краеугольный камень «гибкой» венской сис-

---

on the Law of Treaties, Manchester University Press, 2nd ed., 1984, p. 81, note 78; et A. Pellet, « Article 19 (1969) », in O. Corten et P. Klein (voir note 310), p. 696 et suivantes, par. 111 et suivants.

³³³ См. десятый доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/558/Add.2, пункты 201–203.

³³⁴ Там же, пункты 205–208.

темы³³⁵, содержит исключения в отношении выражения согласия на оговорку других договаривающихся сторон. В этом пункте 4 прямо уточняется, что он применяется лишь «к случаям, помимо случаев, предусмотренных в предшествующих пунктах, и если в договоре не указано иное». Таким образом, «установление» оговорки, и в частности требование согласия, могут изменяться не только в зависимости от характера оговорки или договора, но также любого положения на этот счет, включенного в договор.

i. Определенно допускаемые оговорки

208. Согласно пункту 1 статьи 20, определенно допускаемые оговорки не должны «впоследствии» приниматься договаривающимися сторонами. Однако этот пункт 1 не означает, что на оговорку не распространяется требование в отношении согласия договаривающихся сторон; в нем лишь выражена мысль о том, что, поскольку стороны дали свое согласие даже до того, как оговорка была сформулирована, и сделали это в самом тексте договора, в последующем принятии нет нужды. К тому же выражение «если только договор не предусматривает», фигурирующее в самом тексте этого положения³³⁶, явно выводит на это толкование. И лишь оговорки, охватываемые этим предварительным согласием, не должны становиться объектом последующего принятия и в этой связи логически являются действующими с того момента, когда они были надлежащим образом сделаны³³⁷.

209. Следует напомнить, что проект статьи, принятый Комиссией во втором чтении, не ограничивался возможностью принятия а priori только оговорок, «определенно» допускаемых договором, а включал также оговорки, допускаемые «косвенно», при этом материалы работы Комиссии смысл этого понятия никак не проясняют³³⁸. На Венской конференции ряд делегаций выразили сомнения относительно этого решения³³⁹ и предложили поправки с целью ис-

³³⁵ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 266 французского текста, пункт 21 комментария к статье 17. См. также D.W. Bowett, «Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties», *B.Y.B.I.L.* 1976-1977, p. 84 ; D. Müller, « Article 20 (1969) », dans O. Corten et P. Klein, voir note 310), p. 799, par. 1.

³³⁶ Слова «если только договор не предусматривает такого принятия» были включены Специальным докладчиком, с тем чтобы учесть «вариант договора, который прямо разрешает оговорки, однако при условии, что они будут приняты определенным числом или частью сторон» (четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 53 французского текста). Эта формула была слегка изменена Редакционным комитетом (там же, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 289, пункт 30). В 1966 году эта формула была еще раз несколько изменена, однако в кратких отчетах о заседаниях не содержатся пояснения относительно мотивов такого изменения.

³³⁷ «Сделаны», а не «сформулированы», поскольку они порождают последствия без каких бы то ни было дополнительных формальностей. См. комментарий к руководящему положению 3.1 (Материальная допустимость оговорки), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 334–347, пункт 6).

³³⁸ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 220 французского текста и комментариев, который очень краток и мало что разъясняет, стр. 225, пункт 18.

³³⁹ См. выступления представителей Индии (*Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава (A/CONF.39/11)*) (см. сноску 320), 24-е заседание, стр. 139 французского текста, пункт 30), Соединенных Штатов (там же, стр. 142, пункт 53) и Эфиопии (там же, 25-е заседание, 16 апреля 1968 года, стр. 145, пункт 15).

ключить слова «или косвенно»³⁴⁰, и это изменение было принято³⁴¹. Сэр Хамфри Уолдок, эксперт-советник Конференции, и сам признал, что «слова «или косвенно» в пункте 1 статьи 17, по всей видимости, в проекте были оставлены опрометчиво. Они проистекают из предшествующих более подробных проектов, в которых говорилось о косвенном запрещении и косвенном разрешении поправок»³⁴². Поэтому совершенно правильно, что косвенно допускаемые договором поправки в пункте 1 статьи 20 не упоминаются.

210. Если бы оказалось, как это предполагает Фрэнк Хорн³⁴³, что речь бы шла о случаях, когда договор запрещает некоторые оговорки или некоторые категории оговорок и тем самым разрешает все другие, что тогда соответствует презумпции статьи 19(b) в обратную сторону, то совершенно очевидно, что такое толкование ставит пункт 1 статьи 20 в прямое противоречие со статьей 19. В подобном случае достаточно было бы включить в договор положение, запрещающее оговорки к конкретному положению, чтобы восстановить полную свободу делать любые оговорки, за исключением тех, которые прямо запрещены; тем самым критерий объекта и цели договора был бы лишен всякого эффекта³⁴⁴. Комиссия уже исключила такое толкование в своем руководящем положении 3.1.3 (Допустимость оговорок, не запрещенных договором), где прямо уточняется, что оговорки, не запрещенные договором, не являются допустимыми *ipso facto* и поэтому тем более не могут рассматриваться как действующие и принятые согласно самим условиям договора.

211. По тем же причинам и несмотря на отсутствие уточнения этого момента в Венских конвенциях, что вызывает сожаление, общее разрешение в отношении оговорок в договоре нельзя считать принятием *a priori* со стороны договаривающихся сторон. То, что все стороны имеют право формулировать оговорки к договору, не может означать, что это право является неограниченным и в еще меньшей степени, что все сформулированные таким образом оговорки в силу простой общей клаузулы из договора являются действующими по смыслу общей части пункта 1 статьи 21. Если принять эту точку зрения, то Венский режим лишается всякого смысла. Подобные генеральные разрешения ограничиваются отсылкой к общему режиму, который закреплен в Венских конвенциях и зиждется на фундаментальном принципе, согласно которому стороны договора могут формулировать оговорки.

212. Понятие определенно допускаемых оговорок также не является ни идентичным, ни эквивалентным³⁴⁵ понятию определенных оговорок. Это было чет-

³⁴⁰ См. поправки Франции и Туниса (A/CONF.39/C.1/L.113), Швейцарии (A/CONF.39/C.1/L.97) и Таиланда (A/CONF.39/C.1/L.150) (*Официальные отчеты Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2) (см. сноску 321), стр. 148 французского текста).

³⁴¹ Три поправки с целью исключить слова «или косвенно» (см. сноску 340) были приняты 55 голосами против 18 при 12 воздержавшихся (*Краткие отчеты* (A/CONF.39/11) (см. сноску 320), 25-е заседание, 16 апреля 1968 года, стр. 147 французского текста, пункт 30).

³⁴² Там же, 24-е заседание, 16 апреля 1968 года, стр. 137 и 138 французского текста, пункт 14.

³⁴³ F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T. M. C. Asser Instituut, La Haye, 1988, p. 132.

³⁴⁴ См., в частности, критику К. Томушата (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 198), стр. 475 французского текста.

³⁴⁵ П.-А. Эмбер однако утверждает, что определенные оговорки включены в понятие «определенно допускаемой оговорки». В подтверждение этого толкования он указывает, что пункт 1 статьи 20 никак не ограничивает право договаривающихся государств заявить

ко установлено арбитражем в деле *о делимитации континентального шельфа Ируазского моря* в связи с толкованием статьи 12 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года, пункт 1 которой гласит:

При подписании, ратификации или присоединении любое государство может сделать оговорки в отношении статей Конвенции, кроме статей с 1 по 3 включительно.

213. Вне всяких сомнений, в силу этого положения любое государство может подчинить свое согласие на обязательность Женевской конвенции формулированию «определенной» таким образом оговорки, т.е. любой оговорки, которая касается статей 4–15, в соответствии со статьей 19(b) Венских конвенций. Такое «разрешение» не предполагает однако, что любая сформулированная таким образом оговорка будет непременно допустимой³⁴⁶ или, тем более, что другие стороны согласились с учетом пункта 1 статьи 12 на любые оговорки к статьям 4–15. Арбитраж выразил мнение, что это положение

не может пониматься как обязывающее государства заранее принимать оговорку любого рода к статьям, помимо статей 1–3. Подобное толкование означало бы практически выдачу договаривающимся государствам лицензии на составление своего собственного договора³⁴⁷.

214. Практика государств подтверждает решение, принятое арбитражем. То обстоятельство, что 11 государств заявили возражения против оговорок, сделанных к этой Конвенции³⁴⁸ (хотя эти оговорки и касаются статей иных, чем статьи 1–3, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 12 Конвенции), как раз свидетельствует о том, какого толкования следует придерживаться.

215. Выражение «оговорки, определенно допускаемые» договором должно толковаться ограничительно, с тем чтобы соответствовать цели пункта 1 статьи 20. В деле *о делимитации континентального шельфа в Ируазском море* арбитраж справедливо заключил, что

если бы указанная статья разрешала формулирование конкретных оговорок, тогда можно было бы считать, что стороны Конвенции заранее приняли определенные оговорки³⁴⁷.

возражение против определенно допускаемой оговорки, а лишь выражает идею, согласно которой делающее оговорку государство становится договаривающейся стороной с момента сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении (« La question des réserves dans la décision arbitrale du 30 juin 1977 relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord », *Annuaire français de droit international*, 1978, p. 52 à 57). Автор не отрицает, что такое решение прямо противоречит условиям статьи 20, однако обосновывает свой подход ссылкой на материалы работы Венской конференции. См. также комментарий к руководящему положению 3.1.2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 354 и 355, пункт 11.

³⁴⁶ См. по этому вопросу руководящее положение 3.1.4 (Допустимость определенных оговорок) и комментарии к нему; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 360–362.

³⁴⁷ См. *Voir sentence arbitrale du 30 juin 1977, Recueil des sentences arbitrales*, vol. XVIII, p. 161, par. 39.

³⁴⁸ Имеется по адресу <http://treaties.un.org> (État des traités (TMDSG), глава XXI, 4).

216. Таким образом, для определения того, на какие «определенно допускаемые» оговорки не распространяется требование в отношении одностороннего последующего принятия, необходимо определить, что представляют собой оговорки, на которые стороны уже дали свое согласие в договоре. По этому поводу Ф. Хорн отметил, что «когда содержание допускаемых оговорок устанавливается заранее, можно разумно предполагать, что принятие было совершено заранее в момент согласия на обязательность договора³⁴⁹ (перевод Специального докладчика)».

217. Согласно этому мнению, в сферу применения пункта 1 статьи 20 входят два вида предварительных разрешений, в соответствии с которыми стороны не просто соглашаются с абстрактной возможностью формулировать оговорки, а точно заранее определяют те оговорки, которые могут быть сделаны. С одной стороны, оговорка, сделанная в соответствии с клаузулой об оговорках, которая разрешает сторонам просто-напросто исключать применение какого-либо положения³⁵⁰ или целой части договора³⁵¹, должна считаться «определенно допускаемой оговоркой». В этом случае другие договаривающиеся стороны могут при заключении договора дать точную оценку тому, каковы будут договорные отношения со сторонами, пользующимися возможностью делать оговорки в соответствии с исключающей клаузулой. С другой стороны, «согласованные» оговорки³⁵² также могут рассматриваться как определенные оговорки. Некоторые международные конвенции просто-напросто не разрешают государствам-участникам делать оговорки к тому или иному положению, а содержат исчерпывающий перечень оговорок, из которых государства могут выбирать³⁵³. Эта процедура позволяет также договаривающимся государствам точно и заранее измерить воздействие и последствия оговорки применительно к договорным отношениям. Выражая свое согласие на обязательность конвенции, государство

³⁴⁹ См. F. Horn (voir note 343), p.133.

³⁵⁰ См., например, пункт 1 статьи 20 Гагской конвенции о коллизиях законов о гражданстве 1930 года: «Любая высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании, ратификации или присоединении к настоящей Конвенции сделать ясно выраженную оговорку, исключающую применение какого-либо одного или более положений, содержащихся в статьях 1–17 и 21». Часто договоры допускают оговорку, устранившую применение какого-либо положения об урегулировании споров (см. P.-H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, p. 169 (note 27)) et R. Riquelme Cortado (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 211, стр. 135 и 136).

³⁵¹ Пересмотренный Общий акт о мирном разрешении международных споров 1949 года, статья 38; Европейская конвенция о мирном разрешении споров 1957 года, статья 34. Конвенция Международной организации труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения сочетает к тому же такую возможность исключать применение целых глав с минимальным числом глав, которые должны применяться (статья 2) (см. также статью 2 Конвенции Международной организации труда № 128 о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца, статью 20 Европейской социальной хартии или статью 2 Европейского кодекса социального обеспечения 1964 года). См. также R. Riquelme Cortado, (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 211), стр. 134.

³⁵² По поводу этого понятия см. *Ежегодник... 2000 год*, т. II, часть вторая, стр.116 французского текста, пункт 11 комментария к руководящему положению 1.1.8. См. также W. Paul Gormley, « The Modification of Multilateral Conventions by Means of “Negotiated Reservations” and Other “Alternatives”: A Comparative Study of the ILO and Council of Europe », Part I, *Fordham Law Review*, vol. 39, p. 59 (1970-1971), p. 75 et 76, et P.-H. Imbert (voir note 350), p. 195 et suivantes.

³⁵³ Относительно практики Совета Европы см. R. Riquelme Cortado (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 211), стр. 130 и далее.

или международная организация дают свое согласие на любую оговорку, разрешаемую «каталогом».

218. В этих двух случаях содержание оговорки является достаточно предопределенным договором для того, чтобы эти оговорки могли рассматриваться как «определенно допускаемые» по смыслу пункта 1 статьи 20 Конвенций. Договаривающиеся стороны заранее знают, к каким договорным отношениям может привести формулирование такой оговорки, и приняли ее в самом тексте договора. Нет никаких сюрпризов и ущерба для принципа консенсуализма.

219. Комиссия к тому же предложила отправную точку для определения понятия «определенно допускаемых оговорок» в своем руководящем положении 3.1.4 (Допустимость определенных оговорок). Согласно этому положению:

Когда договор предусматривает формулирование определенных оговорок, не уточняя их содержание, оговорка может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является не совместимой с объектом и целью договора.

И наоборот, определенная оговорка, содержание которой установлено в договоре, считается *ipso facto* допустимой и в силу положения, определенно допускающего такие оговорки, действующей.

220. В руководящем положении 4.1.1 учтено изъятие из общего правила, содержащегося в пункте 1 статьи 20 Венских конвенций, при этом установлена связь с понятием «действующая оговорка». В самом деле, поскольку определенно допускаемая договором оговорка по определению является материально допустимой и принятой договаривающимися сторонами, для того, чтобы она стала действующей, достаточно ее сделать с соблюдением правил, применимых к формулированию оговорок и сообщению о них. В силу этого обстоятельства ее можно применять ко всем договаривающимся сторонам.

4.1.1 Действующая оговорка, определенно допускаемая договором

Оговорка, определенно допускаемая договором, действует в отношении других договаривающихся сторон, если она сформулирована с соблюдением установленной формы и процедуры.

Оговорка, определенно допускаемая договором, не требует последующего принятия договаривающимися государствами и договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

Выражение «оговорка, определенно допускаемая договором», применяется к оговоркам, исключающим применение одного или некоторых положений договора или изменяющая юридическое действие одного или нескольких положений договора или договора в целом в соответствии с прямо предусмотренным в договоре положением и в пределах сферы его действия.

221. В пункте 1 руководящего положения 4.1.1 предусмотрено конкретное правило, применимое к действующим оговоркам, определенно допускаемым договором, а в пункте 2 упоминается пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1986 года. Хотя это напоминание, строго говоря, не является необходимым и вытекает из внимательного прочтения руководящих положений 4.1 и 4.1.1, оно

отражает установленную и неизменно соблюдавшуюся Комиссией практику включать по мере возможности положения Конвенции. По этой причине также Специальный докладчик не стал изменять названия, несмотря на то обстоятельство, что выражение «если только договор не предусматривает такого принятия» является само собой разумеющимся и к тому же в этом положении представляется избыточным³⁵⁴. В пункте 3 предпринята попытка дать определение понятию «определенно допускаемая оговорка».

222. Следует также подчеркнуть, что после четкого установления того, что конкретная оговорка подпадает под пункт 1 статьи 20, другим сторонам не только необязательно ее принимать, но они также считаются эффективно и окончательно ее принявшими со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одно из последствий этого особого режима заключается в частности в том, что другие стороны не могут возражать против такой оговорки³⁵⁵. Факт предварительного принятия такой оговорки в самом тексте договора фактически препятствует договаривающимся сторонам заявлять впоследствии возражения. «Стороны уже согласились с тем, что оговорка допустима и, сделав ее допустимой предметом прямого соглашения, стороны утратили право заявлять впоследствии возражения против такой оговорки³⁵⁶ (перевод Специального докладчика). Во французской поправке³⁵⁷ на Венской конференции была выражена в точности та же идея, однако Редакционный комитет ее не принял³⁵⁸. Таким образом, руководящее положение 2.8.12 (Окончательный характер принятия оговорки) тем более применимо к определенно допускаемым оговоркам. Они считаются принятыми и в этой связи не могут быть объектом возражений. В комментарии к руководящему положению 4.1.1 можно было бы обратить внимание на этот момент.

ii. Оговорки к договорам «с ограниченным числом участников»

223. Еще один специфический случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 20 Венских конвенций, касается оговорок к договорам «с ограниченным числом участников». Это положение исключает применение гибкой системы к договорам, комплексное применение которых в отношениях между всеми сторонами является принципиально важным условием согласия каждой из них на обязательность договора. В таком случае каждая оговорка, чтобы стать действующей, требует единогласного принятия сторонами.

224. Хотя Фицморис уже проводил разграничение между плюрилатеральными договорами, которые он считал более близкими к двусторонним договорам, с

³⁵⁴ См. D. Müller, «Article 20 (1969)», O. Corten et P. Klein (voir note 310), p. 888, para. 7.

³⁵⁵ См. D.W. Bowett (voir note 335), p. 84; M. Coccia, «Reservations to Multilateral Treaties on Human Rights», *California Western International Law Journal*, vol. 15, 985, n° 1, p. 9.

³⁵⁶ См. D.W. Bowett (voir note 335), p. 84 et 85.

³⁵⁷ См. A/CONF.39/C.1/L.169. Пункт 2 единой статьи, который, согласно предложениям Франции, должен был заменить статьи 16 и 17 проекта Комиссии международного права, предусматривал, что «оговорка, определенно допускаемая договором, не может быть объектом возражений со стороны других договаривающихся государств, если только это прямо не предусмотрено в договоре». *Официальные отчеты Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2) (см. сноску 321), стр. 144 французского текста).

³⁵⁸ См. П.-А. Эмбер в связи с отклонением этой поправки сделал вывод, что представленные на Конференции государства не хотели ограничивать право заявлять возражения в случае определенно допускаемых оговорок (см. сноску 350), стр. 55 французского текста.

одной стороны, и многосторонними договорами, с другой стороны³⁵⁹, интерес к такому разграничению четко проявился лишь в первом докладе сэра Хамфри Уолдока. Будучи результатом компромисса между членами Комиссии, которые глубоко верили в достоинства традиционной системы единогласия, и сторонниками «гибкой системы, предложенной сэром Хамфри³⁶⁰, нынешний пункт 2 статьи 20 в то время представлял собой последний бастион, который сторонники системы единогласия отказались сдать. В ходе обсуждения во втором чтении проекта Уолдока сам принцип пункта 2 уже не вызывал споров ни в Комиссии, ни на Венской конференции.

225. Главная проблема, однако, заключается не в принципе единогласного принятия оговорок (что давно практикуется), а в выявлении договоров, которые не будут подпадать под действие защитительной клаузулы и поэтому применение к ним гибкой «системы» будет исключено. Вплоть до 1965 года специальные докладчики Комиссии ссылались исключительно на критерий (малого) числа сторон³⁶¹. В своем четвертом докладе сэр Хамфри, учитывая критические замечания в отношении единственного критерия числа, признал, что невозможно с абсолютной точностью определить категорию соответствующих договоров³⁶². В то же время он предложил исходить из намерения сторон: «применение положений [договора] между всеми сторонами должно считаться принципиально важным условием [его] действительности»³⁶³. Таким образом намерение сторон сохранить целостность договора представляет собой критерий, позволяющий исключить применение «гибкой» системы в пользу традиционной системы единогласия. Комиссия восприняла эту идею, слегка изменив формулировку положения, которое стало нынешним пунктом 2³⁶⁴.

226. Между тем небезынтересно отметить, что категория договоров, на которую распространяется это положение, вовсе не та же самая категория, которая имела в виду до 1962 года. Ссылка на намерение обладает двояким достоинством: с одной стороны, она включает гибкую систему договоров, которые, хотя и заключены ограниченным числом государств, напоминают скорее общие многосторонние договоры, а, с другой стороны, исключает договоры, заключенные более значительным числом государств, но характер которых требует

³⁵⁹ См. первый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник ... 1956 год*, том II, стр. 130 французского текста, пункт 97.

³⁶⁰ Специальный докладчик подчеркнул то обязательство, что «этот пункт [4] и пункт 2 обеспечивают баланс, на котором покоится вся статья» (*Ежегодник ... 1962 год*, том I, 664-е заседание, 19 июня 1962 года, стр. 255 французского текста, пункт 17). См. также выступление Гро (*там же*, 663-е заседание, 18 июня 1962 года, стр. 253 французского текста, пункт 97) и Аго (*там же*, стр. 252 французского текста, пункт 87).

³⁶¹ Это касается Дж.Дж. Фицмориса (проект статьи 38, первый доклад по праву международных договоров, A/CN.4/101, *Ежегодник ... 1956 год*, том II, стр. 118 французского текста) и сэра Хамфри Уолдока (проект статьи 1, подпункт(d), первый доклад, A/CN.4/144, *Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 35). В пункте 3 статьи 20, принятой Комиссией международного права в первом чтении в 1962 году, говорится о договорах, заключенных «ограниченной группой государств» (*Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 194).

³⁶² См. A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник ... 1965 год*, том II, стр. 54 французского текста, пункт 7.

³⁶³ См. проект статьи 19, пункт 2, там же, стр. 53.

³⁶⁴ См. *Ежегодник ... 1965 год*, том I, 813-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 290 и 291 французского текста, пункты 36–53 и там же, 816-е заседание, 2 июля 1965 года, стр. 308 и 309, пункты 43–49.

сохранения целостности договора. Здесь наблюдается сползание концепции «плюрилатеральных договоров» в сторону концепции договоров, целостность которых должна быть сохранена³⁶⁵.

227. Критерий числа все же не был полностью устранен, и он по-прежнему фигурирует в нынешнем пункте 2 статьи 20. Однако изменилась его функция. Если в период до 1965 года он обладал свойством единолично определять, вышел ли договор из «гибкого» режима, то в настоящее время он используется для уточнения критерия намерения сторон. Таким образом, он утратил свое влияние при определении характера договора, превратившись во вспомогательный критерий, но оставаясь при этом, к сожалению, неточным и трудно применимым³⁶⁶. Ссылка на «ограниченное число участвовавших в переговорах государств» сохраняет особую курьезность и никак не позволяет четко разграничить эти договоры и многосторонние договоры в собственном смысле слова, которые также могут быть результатом переговоров с участием лишь нескольких государств. Лучше было бы говорить не о государствах, участвовавших в переговорах, а о государствах, которые правомочны стать участниками договора³⁶⁷.

228. Сэр Хамфри предлагал другие «вспомогательные» критерии, позволяющие точнее выявлять намерение сторон, которое предположительно по-прежнему трудно определить. Так, в своем четвертом докладе он ссылаясь также на характер договора и обстоятельства его заключения³⁶⁸. Без каких бы то ни было пояснений этой трансформации и несмотря на предложение Соединенных Штатов, которые неизменно хотели включить в определение характер договора³⁶⁹, объект и цель договора стали единственным другим «вспомогательным» критерием, который сначала приняла Комиссия, а затем Конференция. Как и критерий числа, критерий объекта и цели договора далеко не точен. Включение туманного критерия объекта и цели³⁷⁰, таким образом, никак не позволяет уточнить толкование пункта 2; можно даже считать, что он делает его еще более случайным и субъективным³⁷¹.

229. Кроме того, неопределенной или по меньшей мере трудно определяемой является не только сфера применения пункта 2 статьи 20, но также применимый юридический режим. В силу этого положения оговорки должны быть приняты всеми сторонами. Из этого можно сделать лишь два твердых вывода.

³⁶⁵ См. Р.-Н. Imbert (voir note 350), p. 115.

³⁶⁶ См., в частности, критику П.-А. Эмбера, там же, стр. 112 и 113. См. также предложение Соединенных Штатов на Венской конференции исключить ссылку на любой критерий, помимо критерия намерения, в силу этих трудностей, *Краткие отчеты* (A/CONF.39/11) (см. сноску 320), 21-е заседание, 10 апреля 1968 года, стр. 118 французского текста, пункт 9.

³⁶⁷ Р.-Н. Imbert (voir note 350), p. 112 at 113.

³⁶⁸ См. A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник ... 1965 год*, том II, стр. 54 французского текста, см. пункт 7.

³⁶⁹ См. поправку A/CONF.39/C.1/L.127, *Официальные отчеты Конференции* (A/CONF.39/11/Add.2) (см. сноску 321), стр. 146.

³⁷⁰ См. руководящие положения 3.1.5 (Несовместимость оговорки с объектом и целью договора) и 3.1.6 (Определение объекта и цели договора), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), стр. 69–84.

³⁷¹ См. К. Томушат (см. A/CN.4/614/Add.1, сноска 198), стр. 479; П.-А. Эмбер (см. сноску 350), стр. 114 и 115.

Во-первых, такие оговорки не подчиняются «гибкой» системе, предусмотренной в пункте 4; это последнее положение к тому же подтверждает это, поскольку оно ограничивает сферу применения «случаями, не подпадающими под действие предыдущих пунктов». Во-вторых, эти оговорки фактически подчинены требованию единогласного принятия, поскольку они должны быть приняты «всеми сторонами».

230. Между тем пункт 2 статьи 20 четко не отвечает на вопрос о том, кто по сути должен принимать оговорку. В тексте этого положения, как известно, говорится о «сторонах». Однако это никак нельзя считать удовлетворительным. Представляется сомнительным, что оговорку должны принимать только все «стороны», т.е. в соответствии с определением пункта 1(g) статьи 2 все государства или международные организации, которые дали согласие на обязательность договора и в отношении которых договор вступил в силу. Это противоречит основополагающей идее, согласно которой договор должен применяться во всей полноте между всеми сторонами, наличными и будущими. Утверждать противное означало бы во многом лишать единодушное согласие своего смысла.

231. Кроме того, хотя пункт 5 статьи 20 связывает принцип согласия, молчаливого или подразумеваемого, с пунктом 2, применение подразумеваемого принятия в рамках договоров согласно пункту 2 остается загадкой. Из пункта 5 статьи 20 по сути вытекает, что договаривающееся государство может заявить возможное возражение лишь в момент, когда оно становится участником договора. Государство, подписавшее договор с ограниченным числом участников, таким образом могло бы блокировать единогласное принятие, даже если оно не заявило формального возражения против оговорки, поскольку невозможно презюмировать его согласие до истечения 12-месячного срока. Таким образом, применение презумпции пункта 5 статьи 20 могло бы породить последствия как раз противоположные искомому: скорейшая стабилизация договорных отношений и статуса делающего оговорку государства по отношению к договору³⁷². Именно по этой причине Специальный докладчик в 1962 году заявил, что смягчение 12-месячного срока применительно к государствам, которые еще не стали сторонами договора,

невозможно в случае плюрилатеральных договоров, поскольку в подобном случае опоздание одного государства с принятием решения ставит под вопрос статус государства, которое сформулировало оговорку, по отношению ко всем государствам, которые участвуют в договоре³⁷³.

232. Эти пробелы и несоответствия тем более удивительны, если принять во внимание предложенный сэром Хамфри в 1962 году проект статьи 18, где проводится четкое разграничение между молчаливым и подразумеваемым принятием в случае «плюрилатеральных» договоров и многосторонних договоров³⁷⁴. Эти уточнения, которые прекрасно определяли правовой режим оговорок к договорам, о которых говорится в пункте 2 статьи 20, были, однако, отданы в

³⁷² По этому поводу см. D. Müller, «Article 20 (1969)», Cans O. Corten et P. Klein (voir note 310), p. 820 et 821, par. 46 et 47.

³⁷³ См. *Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 77 французского текста, пункт 16.

³⁷⁴ См. первый доклад, A/CN.4/144, *Ежегодник ... 1962 год*, том II, стр. 69 и 70 французского текста.

жертву тому, чтобы сделать положения об оговорках менее сложными и более краткими.

233. В подтверждение этих замечаний представляется уместным и необходимым включить в Руководство по практике руководящее положение, касающееся действующей оговорки к договору «с ограниченным числом участников»:

4.1.2 Действующая оговорка к договору с ограниченным числом участников

Оговорка к договору с ограниченным числом участников действует в отношении других договаривающихся сторон, если она удовлетворяет условиям материальной допустимости оговорки, была сформулирована с соблюдением установленной формы и процедуры и если все другие договаривающиеся стороны ее приняли.

Выражение «договор с ограниченным числом участников» означает договор, комплексное применение которого между всеми сторонами является одним из принципиальных условий согласия каждой из них на обязательность договора.

iii. Оговорки к учредительному акту международной организации

234. Еще одно исключение из принципа, согласно которому молчаливого принятия достаточно для того, чтобы оговорка стала действующей, предусмотрено в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций и касается учредительных актов международных организаций. Согласно этому положению:

В том случае, когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

235. Простое прочтение этого положения показывает, что для того чтобы стать действующей оговорка, к учредительному акту международной организации должна быть принята компетентным органом этой организации. Формулирование этого принятия уже было объектом подробного изучения в двенадцатом докладе об оговорках к международным договорам³⁷⁵, в котором также представлена история разработки этого положения. На основе этого доклада Комиссия приняла несколько руководящих положений, касающихся этого исключения из правила. Речь идет о руководящих положениях 2.8.7–2.8.11:

2.8.7 Принятие оговорки к учредительному акту международной организации

Когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка должна быть принята компетентным органом этой организации.

2.8.8 Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту

С учетом правил организации органом, компетентным принимать оговорку к учредительному акту международной организации, является

³⁷⁵ См. A/CN.4/584 и Согл.1, пункты 240–270.

орган, компетентный выносить решения о приеме в члены организации, или о поправках к учредительному акту, или о толковании этого акта.

2.8.9 Порядок принятия оговорки к учредительному акту

С учетом правил организации принятие оговорки компетентным органом организации не может быть молчаливым. Однако прием государства или международной организации, являющихся авторами оговорки, в члены организации равносителен принятию этой оговорки.

Для целей принятия оговорки к учредительному акту международной организации индивидуальное принятие оговорки государствами или международными организациями, являющимися членами организации, не требуется.

2.8.10 Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу

В случаях, предусмотренных в проекте руководящего положения 2.8.7, и когда учредительный акт еще не вступил в силу, оговорка считается принятой, если ни одно из подписавших этот акт государств или международных организаций не высказало возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке. Такое единогласное принятие после его достижения является окончательным.

2.8.11 Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту

Проект руководящего положения 2.8.7 не препятствует государствам или международным организациям, являющимся членами международной организации, занимать позицию в отношении допустимости или уместности оговорки к учредительному акту организации. Такая оценка сама по себе не имеет юридических последствий³⁷⁶.

236. Как представляется, нет нужды снова напоминать о причинах, которые заставили Комиссию и Конференцию принять положение, содержащееся в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций. Хотя руководящего положения 2.8.7 достаточно для выражения необходимости принятия оговорки компетентным органом организации, все же небесполезно еще раз напомнить об этом особом требовании в части, посвященной последствиям оговорок. Принятие оговорки компетентным органом является непременным условием действия оговорки в отношении учредительного акта международной организации. Только такое коллегиальное принятие может обеспечить порождение оговоркой всех своих последствий. Индивидуальное принятие другими членами организации, безусловно, не запрещается, однако оно не влияет на то, чтобы оговорка стала действующей. В этой связи руководящее положение 4.1.3 могло бы гласить следующее:

³⁷⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)*, глава V, раздел C.2.

4.1.3 Действующая оговорка к учредительному акту международной организации

Оговорка к учредительному акту международной организации является действующей в отношении других договаривающихся сторон, если она отвечает условиям материальной допустимости оговорок, сформулирована с соблюдением установленной формы и процедуры и если компетентный орган этой организации принял ее согласно руководящим положениям 2.8.7–2.8.10.

ii) *Последствия действующей оговорки*

237. «Действующая» оговорка по смыслу руководящего положения 4.1 порождает все последствия, которые имел в виду ее автор, т.е. используя формулировку руководящего положения 1.1.1 («Объект оговорок»), «исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов»³⁷⁷. Таким образом, реализуется объект оговорки, который имел в виду ее автор или на который она «направлена».

238. Действующая оговорка, однако, имеет не единственное последствие в виде изменения или исключения юридического действия одного или нескольких положений договора; она также превращает автора оговорки в договаривающуюся сторону договора. После того как оговорка стала действующей, устанавливаются договорные отношения между автором оговорки и договаривающейся стороной или сторонами, в отношении которых действует оговорка.

a. Вступление в силу договора и статус автора оговорки

239. Действующая оговорка имеет для ее автора ряд последствий применительно к самому существованию договорных отношений и его статусу по отношению к другим договаривающимся сторонам. Она даже может привести к вступлению в силу договора для всех договаривающихся государств или международных организаций. Эти последствия вытекают непосредственно из пункта 4(а) и (с) статьи 20 Венских конвенций: первое из этих положений касается установления договорных отношений между автором оговорки и договаривающейся стороной, которая ее приняла, т.е. договаривающейся стороной, в отношении которой оговорка действует, а второе касается вопроса о том, вступает ли в силу согласие сделавшего оговорку государства или международной организации, или, иными словами, становится ли автор оговорки договаривающейся стороной договора. Они гласят следующее:

4. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное:

a) принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сформулировавшее оговорку, участником этого договора по отношению к принявшему оговорку государству, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для этих государств;

b) ...

³⁷⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10), стр. 198.

с) акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку.

240. В комментариях Комиссии к проекту статьи 17 (который стал статьей 20) четко поясняется цель этих положений:

В пункте 4 содержится три правила, которые составляют основу «гибкой» системы и которые должны регулировать положение договаривающихся государств по отношению к оговоркам ко всем многосторонним договорам, не упомянутым в предыдущих пунктах. В подпункте (а) говорится, что принятие оговорки другим договаривающимся государством делает государство, сделавшее оговорку, участником договора по отношению к этому другому государству, если договор находится в силе или когда он вступает в силу (...). Подпункт (с) предусматривает, что акт, выражающий согласие государства на обязательность для него договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств примет эту оговорку. Это — важное положение, поскольку оно определяет, в какой момент государство, сделавшее оговорку, может считаться ратифицировавшим или принявшим договор или каким-то иным образом связанным договором³⁷⁸.

241. Правило, согласно которому принятие допустимой оговорки, действующей в договорных отношениях между автором оговорки и государством или международной организацией, которые ее приняли, соответствует к тому же здравому смыслу. В разных формах оно фигурирует в проектах всех специальных докладчиков по вопросу о праве международных договоров. Единственное различие между подходом сэра Хамфри и подходом его предшественников заключается в том, сколько требуется актов принятия, чтобы получить этот результат. Будучи привержены традиционному режиму единогласия, первые три докладчика допускали установление договорных отношений после того, как все другие договаривающиеся стороны примут оговорку. Согласно гибкому подходу сэра Хамфри, каждое государство (или каждая международная организация) не только индивидуально решает, может оговорка к нему применяться или не может; это индивидуальное принятие порождает также последствия независимо от реакции других государств или международных организаций, но логически сугубо в двусторонних отношениях между автором оговорки и автором принятия. В своем комментарии к проекту статьи 20, принятом в первом чтении, Комиссия пояснила, что применение этой гибкой системы может

безусловно, привести к тому, что государство, сделавшее оговорку, может стать участником договора по отношению к государству X, но не государству Y, хотя государства X и Y между собой будут связаны договором. Однако в случае общего многостороннего договора или договора, заключенного между большим числом государств, по мнению Комиссии, этот результат был бы столь же неудовлетворителен, как если бы позволить государству Y препятствовать своим возражением вступлению договора в

³⁷⁸ См. *Ежегодник...* 1966 год, том II, стр. 226 французского текста, пункт 21 комментария.

силу между государством, сделавшим оговорку, и государством X, которое ее приняло³⁷⁹.

242. Эта система «относительного» участия в договоре³⁸⁰ применима, однако только в «нормальном» случае действия оговорки. Совершенно очевидно, что она не может применяться в случае, где для того, чтобы оговорка стала действующей, требуется единогласное принятие. Чтобы оговорка могла порождать свои последствия, в том числе вступление договора в силу для ее автора, все договаривающиеся стороны должны с ней согласиться. Следовательно договор вступает в силу непременно одинаковым образом для всех договаривающихся сторон, с одной стороны, и автора оговорки, с другой стороны. Аналогичное решение напрашивается в случае оговорки к учредительному акту международной организации: только принятие оговорки компетентным органом может сделать ее действующей и обеспечить вхождение ее автора в круг договаривающихся сторон. После получения такого признания автор оговорки устанавливает договорные отношения со всеми другими договаривающимися сторонами, при этом их индивидуального согласия не требуется.

243. В подтверждение этих замечаний следует, однако, констатировать, что после того, как оговорка становится действующей в силу правил, закрепленных в руководящих положениях 4.1–4.1.3, в зависимости от характера оговорки и договора, возникают договорные отношения между автором оговорки и договаривающейся стороной или договаривающимися сторонами, в отношении которых действует оговорка: договаривающейся стороной, которая приняла оговорку (в «нормальном» случае), всеми договаривающимися сторонами (в других случаях). Таким образом, достаточно напомнить правило, которое является краеугольным камнем Венского режима, при этом нет нужды вновь проводить разграничение между общим правилом и исключениями из него. Текст руководящих положений 4.1, 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3 позволяет определить, в отношении кого оговорка действует и с кем установлены договорные отношения:

4.2 Последствия действующей оговорки

4.2.3 Последствия вступления договора в силу для статуса автора действующей оговорки

Действующая оговорка превращает ее автора в сторону договора применительно к договаривающимся государствам или договаривающимся международным организациям, в отношении которых оговорка действует, если договор вступил в силу или когда он вступит в силу.

244. Между тем руководящее положение 4.2.3 не решает вопроса о том, с какого момента автор оговорки может считаться входящим в круг договаривающихся государств или договаривающихся международных организаций. Пункт 4(с) статьи 20 Конвенции 1969 года вполне справедливо был добавлен Комиссией, с тем чтобы заполнить этот пробел. Как это пояснил в своем четвертом докладе сэр Хамфри Уолдок:

³⁷⁹ См. *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 200 французского текста, пункт 23 комментария. См. также *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 226, пункт 22 комментария к проекту статьи 17.

³⁸⁰ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 226, пункт 22 комментария к проекту статьи 17.

Это не просто вопрос формулировки, поскольку речь идет об условиях, необходимых для того, чтобы государство, сделавшее оговорку, считалось «стороной» многостороннего договора в рамках «гибкой» системы. По сути не только правительство Австралии, но и правительство Дании настоятельно предлагают Комиссии занять четкую позицию, поскольку это именно тот вопрос, который важен для определения даты вступления договора в силу и который может обусловить трудности для депозитария. Мы полагаем, что с учетом «гибкой» системы положение является следующим: государство, которое формулирует оговорку, должно считаться «стороной» с того момента, когда одно из других государств, которое выразило свое согласие на обязательность договора, примет эту оговорку либо прямо, либо молчаливо в соответствии с нынешним пунктом 3 статьи 19 (позднее пункт 4 новой статьи 20)³⁸¹.

Пояснение Уолдока, которое таким образом породило пункт 4(с) статьи 20 Конвенции 1969 года, вероятно, не совсем корректно: действительно, невозможно определить, становится ли автор оговорки «стороной» договора по смыслу пункта 1(g) статьи 2 Конвенции 1969 года, поскольку независимо от его действующей оговорки договор может не вступить в силу по причине весьма низкого числа ратификаций или актов признания. Но вот что точно можно определить, так это то, становится ли автор договаривающимся государством или договаривающейся организацией, т.е. «согласился ли он на обязательность для него договора, независимо от того, вступил договор в силу или нет» (пункт 1(f) статьи 2). В этом, кроме того, заключается цель пункта 4(с) статьи 20, который ограничивается констатацией того, что «акт, выражающий согласие» автора оговорки «на обязательность для него договора и содержащий оговорку, *приобретает силу*, как только хотя бы одно из других договаривающихся государств примет оговорку»³⁸².

245. Хотя, как представляется, пунктом 4(с) статьи 20 Венских конвенций четко установлено правило, согласно которому автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией, как только его допустимая оговорка принята хотя бы одним договаривающимся государством или договаривающейся организацией, его практическое применение по-прежнему никак нельзя считать последовательным и тем более однородным. Главные лица, заинтересованные в применении этого правила, т.е. депозитарии, его применяли и применяют всегда весьма приблизительно.

246. Генеральный секретарь в качестве депозитария многосторонних договоров, например, исходит из того, что сданным на хранение является любой документ, выражающий согласие на обязательность договора с оговоркой, и, отказываясь занимать какую-либо позицию по вопросу о допустимости или последствиях оговорки, «указывает дату, в которую этот документ, как правило, должен вступить в силу в соответствии с положениями договора, и оставляет на усмотрение каждой стороны извлечение из оговорок таких юридических последствий, которые она сочтет уместными»³⁸³. Иными словами, Генеральный секретарь ожидает получения хотя бы одного акта принятия, с тем чтобы

³⁸¹ См. *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 55 и 56 французского текста, пункт 11.

³⁸² Выделено автором.

³⁸³ См. *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, Nations Unies, New York, 1999, ST/LEG/7/Rev.1, par. 187.

заявить об окончательной сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении с оговоркой, однако он рассматривает эти документы в качестве совершенно иной ратификации или присоединения, к которым оговорок не сделано:

Поскольку Генеральный секретарь не должен занимать какую-либо позицию, он не может делать заявления относительно возможных последствий документа, содержащего оговорку, и в частности определять, вступает ли договор в силу в отношениях между государством, сделавшим оговорку, и другими государствами, или *a fortiori* между государством, сделавшим оговорку, и тем государством, которое сформулирует возражение против этой оговорки. Если же заключительные положения соответствующего договора предусматривают, что договор вступит в силу после сдачи на хранение определенного числа ратификационных грамот, документов об утверждении, принятии или присоединении, то Генеральный секретарь в качестве депозитария, как правило, с учетом того, что говорится в следующем пункте, принимает во внимание при подсчете необходимого числа документов для вступления в силу, все документы, которые были приняты на хранение, независимо от того, сопровождалась ли оговорками или нет и были возможные оговорки предметом возражений или нет³⁸⁴.

Такая позиция, вызывающая всяческую критику³⁸⁵, с учетом содержания пункта 4(с) статьи 20 Венских конвенций (взятого вместе с пунктом 5 статьи 20), была оправдана Генеральным секретарем с помощью того обстоятельства, что:

никогда не было такого, чтобы возражение против вступления в силу заявляло государство, входящее в число государств, делающих оговорку. Наконец, можно утверждать, что учет документа мог быть исключен только в случае, если, с одной стороны, все другие договаривающиеся государства, без исключения, заявили возражение против участия государства, сделавшего оговорку, и если, с другой стороны, все государства, заявившие возражения, прямо выразили желание, чтобы их возражения препятствовали вступлению в силу договора в отношениях между ними и государством, заявившим оговорку³⁸⁶.

247. В качестве примера можно привести недавний случай, когда Пакистан присоединился к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма посредством уведомления от 17 июня 2009 года. Этот документ содержал оговорки к статьям 11, 14 и 24 Конвенции. Несмотря на эти оговорки, Генеральный секретарь в своем уведомлении о сдаче на хранение от 19 июня 2009 года заявил, что:

Конвенция вступит в силу для Пакистана 17 июля 2009 года в соответствии с пунктом 2 ее статьи 26, где говорится:

³⁸⁴ Ibid., par. 184.

³⁸⁵ См. P.-H. Imbert, « À l'occasion de l'entrée en vigueur de la Convention de Vienne sur le droit des traités. Réflexions sur la pratique suivie par le Secrétaire général des Nations Unies dans l'exercice de ses fonctions de dépositaire », *Annuaire français de droit international*, 1980, p. 524 à 541; G. Gaja (voir note 323), p. 323 et 324; R. Riquelme Cortado (ibid., note 211), p. 245 à 250; ou D. Müller, « Article 20 (1969) », dans O. Corten et P. Klein (voir note 310), p. 821 et 822, par. 48.

³⁸⁶ См. *Précis de la pratique du Secrétaire général en tant que dépositaire de traités multilatéraux*, Nations Unies, New York, 1999, ST/LEG/7/Rev.1, par. 186.

«Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение 22 ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством его ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении»³⁸⁷.

Таким образом, депозитарий счел, что документ Пакистана вступает в силу немедленно независимо от пункта 4(с) статьи 20 Венской конвенции 1969 года. Для депозитария Пакистан включается в число договаривающихся государств, т.е. сторон Нью-Йоркской конвенции, независимо от вопроса о том, получили ли его оговорки признание хотя бы еще одной договаривающейся стороны.

248. Эта практика, которой, по всей видимости, следуют уже в течение многих лет и которая к тому же существовала задолго до принятия Венской конвенции 1969 года³⁸⁸, применялась также и другими депозитариями, представленными как организациями, так и государствами. Так, Доминиканская Республика и Совет Европы в 1965 году информировали Генерального секретаря о том, что в качестве депозитария делающего оговорку государство было «немедленно включено в число стран, необходимое для вступления конвенции в силу»³⁸⁹, иными словами, с момента получения им статуса договаривающегося государства. Другие депозитарии, такие как Соединенные Штаты Америки, Организация американских государств и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, сообщили о более сложной системе и не включают в принципе делающие оговорки государства в число договаривающихся государств³⁸⁹.

249. И все же Специальный докладчик полагает, что, несмотря на мягко говоря непоследовательное применение пункта 4(с) статьи 20 Венских конвенций, изложенное в этом положении правило не утратило своего авторитета. Оно несомненно является частью режима оговорок, установленного Венскими конвенциями 1969 и 1986 года, и Комиссия в принципе решила дополнить положения об оговорках этих двух Конвенций, а не опровергать их³⁹⁰. Согласно пункту 4(с) статьи 20 Венских конвенций автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией, только когда хотя бы одно из других договаривающихся государств или других договаривающихся организаций примет эту оговорку, прямо (что бывает крайне редко) или молчаливо по истечении срока, установленного в пункте 5 статьи 20 и воспроизведенного в руководящих положениях 2.6.13³⁹¹ и 2.8.1³⁹². Последствием строгого применения этого положения является в худшем случае задержка на 12 месяцев вступления договора в силу для автора оговорки. Такую задержку, конечно же, можно считать нежелательной; между тем ее вызывает сам автор

³⁸⁷ Имеется по адресу <http://treaties.un.org> (État des traités (TMDSG), chap. XVIII, 11).

³⁸⁸ См. *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 109 французского текста, пункт 31.

³⁸⁹ Там же, том II стр. 105.

³⁹⁰ См. первый доклад по праву и практике, касающимся оговорок к международным договорам, A/CN.4/470, *Ежегодник... 1995 год*, том II, часть первая, стр. 176–179, пункты 153–169.

³⁹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/63/10)*, стр. 229–234.

³⁹² Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)*, глава V, раздел C.2.

оговорки, и этот срок может быть сокращен посредством прямого принятия оговорки, выраженного хотя бы одним из других договаривающихся государств или одной из других договаривающихся международных организаций.

250. В свете этих замечаний в руководство по практике следует включить руководящее положение, которое должно если не воспроизводить пункт 4(с) статьи 20, то слово в слово отражать его идею. Как только допустимая оговорка принята хотя бы одним договаривающимся государством или одной договаривающейся международной организацией, она становится действующей по смыслу руководящих положений 4.1, 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3, ратификационная грамота или документ о присоединении автора оговорки вступает в силу и превращает его в договаривающееся государство или в договаривающуюся международную организацию. Следствием этого является то, что автор оговорки вступает в круг договаривающихся государств и договаривающихся организаций, даже если договор еще не вступил в силу. Именно эта мысль отражена в руководящем положении 4.2.1:

4.2.1. Статус автора действующей оговорки

Как только оговорка становится действующей, ее автор считается договаривающимся государством или договаривающейся организацией договора.

251. Само собой разумеется, если договор вступил в силу, автор действующей оговорки также становится его участником.

252. Кроме того, если договор еще не вступил в силу, то последствием того, что оговорка стала действующей, а также действительности акта, посредством которого автор оговорки выразил свое согласие на обязательность договора, может оказаться то, что договор вступает в силу для всех договаривающихся государств и организаций, включая автора оговорки. Это происходит в случае, если вследствие того, что оговорка стала действующей, в результате добавления автора к числу договаривающихся сторон условия для вступления в силу договора оказываются выполненными. Таким образом это последствие в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств, и в частности условий для вступления договора в силу, которые установлены в заключительных положениях, числа договаривающихся сторон и т.п. Поэтому невозможно разработать общее правило на этот счет, если только не включить автора действующей оговорки в число договаривающихся государств или договаривающихся организаций, количество которых определяет вступление договора в силу. Именно это уточнение отражено в руководящем положении 4.2.2:

4.2.2 Последствия действующей оговорки для вступления договора в силу

В случае, когда договор еще не вступил в силу, автор оговорки включается в число договаривающихся государств или договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу после того, как оговорка стала действующей.

b. Последствия действующей оговорки для содержания договорных отношений

253. Последствием действующей оговорки является не только вступление договора в силу между автором оговорки и сторонами договора, которые ее при-

няли. Оно также заключается в изменении содержания сложившихся таким образом договорных отношений и позволяет достичь тем самым саму цель оговорки в том смысле, что «положения договора, которых касается оговорка» будут изменены «в пределах сферы действия оговорки» во взаимоотношениях двух соответствующих государств³⁹³. Это последствие, как отметила Комиссия, вытекает «непосредственно из консенсуального характера отношений между сторонами договора»³⁹⁴. Оговорка есть не что иное, как предложение, сформулированное его автором с целью изменить или исключить применение определенных положений договора, и его принятие представляет собой соглашение между участниками (соглашение *inter partes*), которое изменяет их договорные отношения, вытекающие из договора.

254. В пункте 1(a) статьи 21 Венских конвенций определяются последствия, которые действующая оговорка порождает для содержания договорных отношений применительно к ее автору. В Венской конвенции 1986 года это положение сформулировано следующим образом:

Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; ...

255. Между тем употребленный в этом положении термин «изменять» следует толковать расширительно. Любопытно то, что тексты этого положения и пункта 1(d) статьи 2 никогда не согласовывались. Пункт 1(d) статьи 2 Венских конвенций определяет оговорку как любое одностороннее заявление, посредством которого государство желает «исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора». Между тем, такая несогласованность никак не влияет на результат, поскольку в пунктах 1(a) и 1(b) прямо уточняется, что положение договора будет изменено «в пределах сферы действия оговорки». Такая формулировка охватывает как исключаящие оговорки, посредством которых государство желает просто-напросто исключить применение одного или нескольких положений, так и ограничивающие оговорки, которые просто касаются какого-либо конкретного аспекта указанного положения, не исключая при этом его применения в полном объеме.

256. Еще одно несоответствие, уже более серьезное, можно обнаружить между определением термина «оговорка» в Венских конвенциях и последствиями, предусмотренными в пункте 1 статьи 21, — двух положениях, которые должны быть согласованы³⁹⁵: если согласно статье 21 оговорка изменяет «положения договора», то целью оговорки в силу пункта 1(d) статьи 2 является изменение или исключение «юридического действия определенных положений договора». Эта проблема не осталась незамеченной в ходе обсуждения в Комиссии: одни члены Комиссии настаивали на том, что оговорка не может менять положения

³⁹³ Относительно принципа взаимности см. пункты 272–290 ниже.

³⁹⁴ *Ежегодник... 1966 год*, том II стр. 227 французского текста, пункт 1 комментария к статье 19 [21].

³⁹⁵ См. третий доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/491/Add.3, пункт 149.

договора и что было бы предпочтительнее заменить слова «положения договора» словами «применение договора»³⁹⁶, другие не придавали этому особого значения³⁹⁷ или выражали полное удовлетворение текстом, который предложил Редакционный комитет³⁹⁸.

257. В литературе вопрос об изменении «положений договора» или их «юридического действия» был поставлен с большей определенностью. Профессор П.-А. Эмбер полагает, что

именно связь, установленная составителями Венской конвенции между оговоркой и положениями Конвенции, представляется нам наиболее не-безупречной. Оговорка предназначена для исключения не положения, а обязательства³⁹⁹.

258. Однако в этом мнении последствия оговорки рассмотрены только с точки зрения автора оговорки и, судя по всему, упущен тот факт, что, изменяя обязательство автора, оговорка также оказывает воздействие на корреспондирующие права государств и международных организаций, принимающих эту оговорку. В этой связи более убедительным был бы вывод о том, что в отношении данного вопроса

пункт 1(d) статьи 2 Конвенций 1969 и 1986 годов составлен лучше, чем пункт 1 статьи 21: непонятно, почему оговорка, будучи *внешним* по отношению к договору инструментом, могла бы изменять *его положение*; она может исключать или изменять его применение, его юридическое действие, но не сам текст, не положение⁴⁰⁰.

259. Между тем, текст пункта 1(d) статьи 2 также не представляется полностью соответствующим практике государств в области оговорок, поскольку в нем уточняется, что оговорка может быть направлена только на исключение или изменение «юридического действия *определенных положений* договора»⁴⁰¹. Нередки случаи, когда государства формулируют оговорки, с тем чтобы изменить применение договора в целом или по крайней мере применение какой-либо значительной его части. В некоторых случаях такие оговорки безусловно не могут считаться допустимыми, поскольку они устраняют из договора

³⁹⁶ Г-н Розенн (*Ежегодник... 1965 год*, том I, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 188 французского текста, пункт 9, и 814-е заседание, 29 июня 1965 года, стр. 295 французского текста, пункт 2), и г-н Цуруока (там же, стр. 296 французского текста, пункт 16).

³⁹⁷ Г-н Тункин отметил, что «не столь важно, как написано в тексте: “изменяет положения договора” или “изменяет применение положений договора”» (там же, пункт 9). В том же духе см. г-н Бриггс (там же, пункт 13).

³⁹⁸ См. г-н Бриггс (там же, 800-е заседание, 11 июня 1965 года, стр. 190 французского текста, пункт 28).

³⁹⁹ См. Р.-Н. Imbert (voir note 350), p. 15 (en italique dans le texte).

⁴⁰⁰ См. третий доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункт 154 (выделено в тексте).

⁴⁰¹ См. Р.-Н. Imbert (voir note 350), p. 14 et 15; R. Szafarz, « Reservations to Multilateral Treaties », *Polish Yearbook of International Law*, vol. 2, 1970, p. 296. См. также А. Пелле, третий доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункт 156. См. в то же время Д.Н. Хилтон, который утверждает, что «оговорки изменяют договор только применительно к конкретным положениям» (« Default Breakdown: The Vienna Convention on the Law of Treaties: Inadequate Framework on Reservations », *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 27, 1994, n°2, p. 422).

его объект и цель, что лишает их статуса «действующих оговорок»⁴⁰². Однако это не всегда так, и практике известны многочисленные примеры таких сквозных оговорок, которые не стали объектом возражений или протестов со стороны других договаривающихся государств⁴⁰³. Пункт 1 статьи 21 представляется в этом смысле более открытым, поскольку в нем говорится лишь, что оговорка изменяет (или исключает) «положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки». Таким образом, если оговорка может быть правомерно направлена на изменение юридического действия положений договора в целом применительно к конкретным аспектам, как Комиссия это четко указала в руководящем положении 1.1 (Объект оговорок)⁴⁰⁴, то ее последствием после того, как она стала действующей, будет изменение всех этих положений в соответствии с пунктом 1 статьи 21, т.е., в зависимости от случая, положений договора в целом⁴⁰⁵.

260. Отсюда следует, что правомерно действующая оговорка влияет на договорные отношения автора оговорки в том смысле, что она исключает или изменяет юридическое действие какого-либо положения или положений договора и даже всего договора в отношении определенного конкретного аспекта и на основе взаимности⁴⁰⁶.

261. В соответствии с укоренившейся практикой, которой следует Комиссия применительно к Руководству по практике, в него следует включить руководящее положение 4.2.4, в котором в значительном объеме воспроизводится пункт 1(а) статьи 21 Венской конвенции 1986 года, при этом уточняется, что оговорка изменяет не положение соответствующего договора, а его юридическое действие⁴⁰⁷:

4.2.4 Содержание договорных отношений

Оговорка, действующая в отношении одной из других сторон, изменяет для государства или международной организации, сделавших оговорку, в отношениях с этой другой стороной юридическое действие положений договора, которых касается оговорка, в пределах сферы действия этой оговорки.

⁴⁰² См. руководящее положение 1.1.1 (Объект оговорок), *Ежегодник... 1999 год*, том II, часть вторая, стр. 109, пункты 6 и 7.

⁴⁰³ Там же, пункт 5.

⁴⁰⁴ Руководящее положение 1.1.1 (Объект оговорок) гласит: «Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку» (*Ежегодник ... 1999 год*, том II, часть вторая, стр. 108).

⁴⁰⁵ П. де Чесари по этому поводу писал, что «посредством оговорок государства могут сокращать материальную или субъективную сферу действия договора вплоть до исключения одного или нескольких положений договора или его неприменения к определенным вопросам, или также могут демонстрировать волю к принятию положений договора в ограничительном порядке или же посредством установления временных или территориальных пределов» (перевод Специального докладчика) («*Riserve, dichiarazioni e facoltà delle convenzioni dell'Aja di diritto internazionale privato*», dans T. Treves (éd.), «*Six Studies on Reservations*», *Comunicazioni e Studi*, vol. XXII, 2002, p. 167, par. 8).

⁴⁰⁶ По вопросу взаимности см. пункты 272–290 ниже.

⁴⁰⁷ См. пункт 258 выше.

262. Для дальнейшего уточнения содержания обязательств и прав автора оговорки и государства или международной организации, в отношении которых оговорка действует, целесообразно провести разграничение между (употребляя терминологию Ф. Хорна), с одной стороны, «изменяющими оговорами» и, с другой стороны, «исключающими оговорами»⁴⁰⁸. Безусловно, провести такое разграничение не всегда просто. Так, оговорка, посредством которой ее автор пытается ограничить сферу применения договорного обязательства только какой-либо определенной категорией лиц, может быть понята и как изменяющая оговорка (она изменяет юридическое действие первоначального обязательства, ограничивая круг соответствующих лиц), и как исключаящая оговорка (она предназначена для исключения применения договорного обязательства для всех лиц, которые не входят в установленную категорию)⁴⁰⁹. Это разграничение позволяет, однако, более четко выявить два наиболее распространенных случая. Подавляющее большинство оговорок можно отнести к одной или к другой из этих категорий или по крайней мере понять с учетом этого разграничения.

263. В случае исключаящих оговорок автор оговорки пытается исключить юридическое действие одного или нескольких положений договора. Примеров можно привести множество⁴¹⁰. Особенно часто исключаящая оговорка используется в отношении обязательных процедур урегулирования споров. Так, Пакистан при присоединении к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 17 июня 2009 года уведомил Генерального секретаря о следующей оговорке:

Правительство Исламской Республики Пакистан не считает себя связанным положениями пункта 1 статьи 24 Конвенции... Правительство Исламской Республики Пакистан объявляет, что спор может быть передан в Международный Суд только в случае, если все присутствующие стороны дали согласие на рассмотрение соответствующего дела⁴¹¹.

264. Большое число оговорок нацелено также на исключение применения материальных положений договора. Например, Египет сформулировал оговорку к Венской конвенции о дипломатических сношениях с целью исключить юридическое действие пункта 2 статьи 37:

Пункт 2 статьи 37 не применяется⁴¹².

⁴⁰⁸ См. F. Horn (voir note 343), p. 80 à 87.

⁴⁰⁹ См., например, оговорку Египта к Венской конвенции о консульских сношениях: «Статья 49 о налоговых изъятиях применяется только к консульским должностным лицам, их супругам и их несовершеннолетним детям. Это изъятие не может распространяться на консульских служащих и на обслуживающий персонал», имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités* (TMDSG), chap. I).

⁴¹⁰ См. также руководящее положение I.1.8 и комментарий к нему (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/55/10)), стр. 270–282.

⁴¹¹ См. также аналогичные оговорки Алжира, Андорры, Бангладеш, Бахрейна, Египта, Китая, Колумбии, Кубы, Объединенных Арабских Эмиратов, Сальвадора, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки и т.д. (имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités* (TMDSG), chap. XVIII.11)).

⁴¹² Имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités* (TMDSG), chap. III.3). См. также оговорку, сформулированную Марокко (*ibid*).

Куба также сделала оговорку с целью исключить применение пункта 1 статьи 25 Конвенции о специальных миссиях:

Революционное правительство Республики Куба делает прямую оговорку в отношении третьего предложения пункта 1 статьи 25 и вследствие этого не соглашается с тем, что согласие главы специальной миссии может считаться полученным ни в случаях, указанных в этом пункте, и ни в каких других случаях⁴¹³.

Или еще пример: правительство Руанды сформулировало оговорку к Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации следующего содержания:

Руандийская Республика не считает себя связанной статьей 22 указанной Конвенции⁴¹⁴.

265. Применение пункта 1(а) статьи 21 Венских конвенций к оговоркам такого рода осуществляется относительно легко. Действующая оговорка изменяет юридическое действие договорного положения, затрагиваемого оговоркой, «в пределах сферы действия оговорки», т.е. просто-напросто исключая всякое юридическое действие этого договорного положения. После того, как оговорка становится действующей, все происходит таким образом, как если бы договор не включал положение, которого касается оговорка, в договорных отношениях между автором оговорки и сторонами, которые ее приняли. Таким образом, исключаящие оговорки создают «дерегулирующий эффект»⁴¹⁵. Автор оговорки более не связан обязательством, вытекающим из затронутого договорного положения, что никак не препятствует тому, чтобы он выполнял это положение (и был им связан, если договорная норма закрепляет обычно правовое обязательство). По логике вещей, другие государства или международные организации, в отношении которых действует оговорка, в силу своего принятия лишились своего права требовать исполнения обязательства, вытекающего из затронутого договорного положения, в рамках своих договорных отношений с автором оговорки.

266. Это к тому же показывает, что исключение посредством оговорки обязательства, вытекающего из договора, автоматически не означает, что автор оговорки отказывается это обязательство выполнять. Автор оговорки может просто стремиться к тому, чтобы исключить применение договорного обязательства в правовых рамках, установленных договором. Государства или международная организация вполне могут быть согласны с нормой, закрепленной в каком-либо положении договора, и в то же время не признавать компетенцию договорного органа или судебной инстанции в вопросе применения и толкования этой нормы. Хотя автор оговорки сохраняет полную свободу действий в плане соблюдения обязательства, установленного в рамках договора, он тем не менее исключает применение к нему контрольных механизмов, установленных этим договором⁴¹⁶.

⁴¹³ Ibid. (chap. III,9).

⁴¹⁴ Ibid. (chap. IV,2).

⁴¹⁵ См. F. Horn (voir note 343), p. 84.

⁴¹⁶ См. также руководящее положение 3.1.8 (Оговорки к положению, которое отражает обычную норму) и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение 10 (A/62/10)*, стр. 90–100, и в частности пункт 7 комментария.

267. В этой связи представляется целесообразным уточнить исключаящий эффект, порождаемый такими оговорками. Такова цель руководящего положения 4.2.5, которое не является альтернативой руководящему положению 4.2.4, а призвано уточнить его смысл для определенной категории оговорок.

4.2.5 Исключение юридического действия положения договора

Оговорка, действующая в отношении другой стороны и предназначенная для исключения юридического действия положения договора, делает это или эти договорные положения неприменимыми в отношениях между автором оговорки и этой другой стороной.

Автор действующей оговорки не обязан соблюдать обязательство, установленное соответствующим договорным положением или положениями между ним и государствами и международными организациями, в отношении которых действует оговорка.

Государство или международная организация, в отношении которых действует оговорка, не могут ссылаться на право, предусмотренное соответствующим положением, в рамках своих договорных отношений с автором оговорки.

268. Конкретное последствие изменяющей оговорки носит заметно иной характер. В отличие от исключающих оговорок автор такой оговорки не стремится освободиться от своих обязательств, вытекающих из одного или нескольких договорных положений, с тем чтобы получить свободу действий в этих договорно-правовых рамках. Он пытается заменить обязательство, вытекающее из договора, другим, отличным обязательством. Красноречивым примером оговорок этого вида является оговорка Федеративной Республики Германия к Конвенции о психотропных веществах:

В Федеративной Республике Германия вместо регистрации, о которой говорится [в пункте 2 статьи 11 указанной конвенции], изготовители, оптовые распределители, экспортеры и импортеры должны конкретно помечать те позиции в своих счетах-фактурах, которые содержат вещества и препараты, включенные в список III. Счета-фактуры и доставочные ведомости, содержащие такие позиции, должны храниться этими лицами в течение как минимум пяти лет⁴¹⁷.

Таким образом, данной оговоркой Германия намерена не только исключить применение пункта 2 статьи 11 Конвенции о психотропных веществах, но и заменить обязательство, вытекающее из этого положения, другим, отличным обязательством.

269. В качестве еще одного примера, который свидетельствует о том, что автор оговорки не просто освобождает себя от обязательства, которое возложено на него в силу договора, а заменяет это обязательство другим обязательством, является оговорка Финляндии к статье 18 Конвенции о дорожных знаках и сигналах 1968 года:

Финляндия резервирует за собой право не использовать знаки E,9a и E,9b при въезде в населенные пункты и сигналы E,9c и E,9d при выезде из на-

⁴¹⁷ Имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités (TMDSG)*, chap. VI, 16).

селенных пунктов. Вместо этих знаков используются символы. Вместо знака E,9b для обозначения названия используется другой знак, однако он не имеет того же значения, что и знак E,9b⁴¹⁸.

270. Таким образом, посредством такой изменяющей оговорки автор, после того как оговорка стала действующей, оказывается не просто не связан договорным обязательством, вытекающим из этой оговорки. Последствием оговорки является замена первоначально предусмотренного в договоре обязательства другим обязательством, которое предусмотрено оговоркой. Иными словами, обязательство, вытекающее из положения договора, на которое направлена оговорка, заменяется или изменяется обязательством, которое изложено в оговорке, применительно к договорным отношениям между ее автором и государством или международной организацией, в отношении которых действует оговорка; или, точнее, действующая оговорка ведет к замене обязательства и корреспондирующего права, вытекающего из положения договора, затронутого обязательством и корреспондирующим правом и предусмотренного оговоркой или вытекающего из положения договора, измененного оговоркой.

271. Таким образом руководящее положение 4.2.6 уточняет руководящее положение 4.2.4, поясняя последствия изменяющей оговорки для содержания договорных отношений:

4.2.6 Изменение юридического действия положения договора

Оговорка, действующая в отношении другой стороны и направленная на изменение юридического действия положения договора, устанавливает права и обязательства, предусмотренные этим положением, с изменениями, внесенными оговоркой, вместо прав и обязательств, вытекающих из договорного положения, которого касается оговорка, в отношениях между автором оговорки и другой стороной.

Автор действующей оговорки обязан соблюдать обязательство, вытекающее из договорного положения или положений, измененных оговоркой, в договорных отношениях между ним и государствами и международными организациями, в отношении которых действует оговорка.

Государства или международная организация, в отношении которых действует оговорка, могут ссылаться на право, вытекающее из договорного положения, измененного оговоркой, в своих договорных отношениях с автором оговорки.

272. После того как оговорка стала «действующей», на нее может ссылаться не только ее автор, но также любая другая сторона, в отношении которой она приобрела такой статус. Оговорка создает особую нормативную систему в отношениях между ее автором и сторонами, применительно к которым она действует, и эта система применяется на основе взаимности. Сэр Хамфри Уолдок в этой связи пояснил, что «оговорки всегда действуют в обе стороны» (перевод Специального докладчика)⁴¹⁹. Эта идея воспроизведена в пункте 1(b) статьи 21, версия 1986 года которого предусматривает следующее:

⁴¹⁸ Ibid. (chap. XI, B.20).

⁴¹⁹ « General Course on Public International Law », *RCADI*, tome 106, 1962-II, p. 87.

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

а) ...

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией.

273. Отсюда следует, что автор оговорки не только освобождается от договорных обязательств, которых касается оговорка; он к тому же лишается права требовать от государства или международной организации, в отношении которых действует оговорка, выполнения договорных обязательств, на которые распространяется оговорка.

274. В основе этого принципа взаимности лежит здравый смысл⁴²⁰. Нормативная система, регулирующая договорные отношения между двумя соответствующими государствами, отражает общий знаменатель их соответствующих обязательств, являющихся результатом совпадения (хотя и частичного) их воли⁴²¹. Этот принцип «вытекает» непосредственно из консенсуального характера договорных отношений⁴²², который пронизывает весь общий режим оговорок Венской конвенции. Сэр Хамфри в своем первом докладе по праву международных договоров пояснил, что

оговорка порождает впоследствии между государством, которое сформулировало оговорку, и любой другой стороной договора и наоборот, таким образом, что указанное государство и указанная сторона устраняют в своих взаимных отношениях применение положений, которых касается оговорка⁴²².

Международный Суд представил проблему взаимного применения факультативных заявлений об обязательной юрисдикции, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, аналогичным, хотя и несколько иным образом. В своем постановлении по делу о *Норвежских займах*, он заявил, что

⁴²⁰ По мнению Анцелотти, «Последствия оговорки заключаются в том, что делающее оговорку государство оказывается не связанным положениями, которых касается оговорка: естественно, другие стороны не связаны договором в его отношении; таким образом, в отношениях между делающим оговорку государством и другими субъектами положения, которых касается оговорка, являются такими, как если бы они не были частью договора» (перевод Специального докладчика) (*Corso di diritto internazionale*, vol. 1 (Introduzione – Teorie generali), CEDAM, Padova, 1955, p. 335 (italiques ajoutées)).

⁴²¹ R. Baratta, *Gli effetti delle riserve ai trattati*, A. Giuffrè, Milan, 1999, p. 291: «Кроме того, можно отметить, что тенденция, которая обнаруживается в международной практике, по всей видимости, взаимодействует с принципом консенсуальности, являющимся основополагающим элементом договорного права: норма, которая является объектом оговорки, оказывается лишенной юридических свойств в отсутствие согласия между субъектами права в силу факта формулирования самой оговорки» (перевод Специального докладчика).

⁴²² Сэр Хамфри Уолдок, первый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/144, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 78 французского текста, пункт 21. Комиссия международного права поддержала это пояснение в своих комментариях к проекту статьи 19 (который стал статьей 21), принятому во втором чтении. (*Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 227, пункт 1 комментария).

поскольку речь идет о двух односторонних заявлениях, такая юрисдикция возлагается на него только в том объеме, в каком эти заявления совпадают. Между тем сравнение двух заявлений показывает, что в заявлении Франции юрисдикция Суда признается в более ограниченных пределах, чем в заявлении Норвегии; вследствие этого общая воля сторон, составляющая основу юрисдикции Суда, существует в этих более узких пределах, указанных в оговорке Франции⁴²³.

275. Взаимность последствий оговорки также обеспечивает баланс в плане неравенства, созданного оговоркой в двусторонних отношениях между автором оговорки и другими государствами или международными организациями, в отношении которых действует оговорка. Эти последние не могут в силу действия механизма оговорок оказаться связанными большим объемом обязательств по отношению к автору оговорки, чем автор готов их взять на себя⁴²⁴. Профессор Симма в этой связи заявил следующее:

тот, кто освобождается от определенных договорных обязательств посредством оговорки, не может требовать, чтобы к нему относились в соответствии с договорными положениями, которые он сделал объектом оговорки (перевод для настоящего доклада)⁴²⁵.

276. Взаимное применение оговорки вытекает непосредственно из идеи взаимности международных обязательств, принципа «слово за слово и дело за дело» в отношениях между сторонами и соответствует выражению “do ut des”.

277. Кроме того, взаимность последствий оговорки играет регулирующую и даже решающую роль, которой невозможно пренебречь применительно к осуществлению широко признанной свободы формулировать оговорки: автор оговорки должен иметь в виду, что она порождает последствия не исключительно в его пользу, и что он также рискует тем, что она может быть использована против него. Сэр Хамфри по этому поводу писал следующее:

это, безусловно, еще одна проверка в отношении ненадлежащего использования свободы делать оговорки применительно к основополагающему правилу о том, что оговорка всегда действует в обе стороны таким образом, что любое другое государство может использовать ее против делающего оговорку государства в их взаимоотношениях (перевод Специального докладчика)⁴²⁶.

Таким образом, взаимное применение затрагивает обе стороны и «вносит значительный вклад в разрешение неизбежного противоречия между гибкостью и

⁴²³ Arrêt du 6 juillet 1957, *Certains emprunts norvégiens*, *CIJ Recueil* 1957, p. 23.

⁴²⁴ См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 224 французского текста, пункт 13 комментария к проектам статей 16 и 17. Как было справедливо отмечено Р. Баратта, взаимность последствий оговорки оказывается компенсационным механизмом во взаимных отношениях между договаривающимися сторонами, который обеспечивает восстановление баланса в общем объеме взаимно взятых на себя договорных обязательств, который был в одностороннем порядке изменен указанной оговоркой (см. сноску 421), стр. 292.

⁴²⁵ *Das Reziprozitätselement im Zustandekommen völkerrechtlicher Verträge*, Duncker & Humblot, Berlin, 1972, p. 60.

⁴²⁶ См. сноску 419. См. также F. Parisi, C. Ševcenko, « Treaty Reservations and the Economics of Article 21 (1) of the Vienna Convention », *Berkeley Journal of International Law*, vol. 21, 2003, p. 1 à 26.

целостностью договора»⁴²⁷ (перевод Специального докладчика). В определенном смысле этот принцип представляется как дополнение (зачастую более эффективное) требования допустимости оговорок в силу нечеткого определения этой допустимости в огромном числе случаев. Увеличение числа оговорок в договорах по правам человека, в которых принцип взаимности играет незначительную роль⁴²⁸, вероятно отчасти объясняется наличием связи между формулированием оговорок и их взаимным применением⁴²⁹: когда взаимность роли не играет, число оговорок увеличивается.

278. В одних содержащих оговорки положениях делается таким образом прямая ссылка на принцип взаимного применения оговорок⁴³⁰, а в других договорах принцип взаимного применения изложен в более общих выражениях⁴³¹.

Впрочем, такие непосредственные положения представляются избыточными⁴³². Принцип взаимности признан не только как общий принцип⁴³³, но также как принцип автоматического применения, не требующий ни особого положения в договоре, ни одностороннего заявления со стороны государств или международных организаций, принявших оговорку в этом смысле⁴³⁴.

⁴²⁷ Ibid. см. также R. Baratta (note 421), p. 295 et 296.

⁴²⁸ См. пункт 285 ниже.

⁴²⁹ F. Parisi, C. Ševcenko (voir note 426).

⁴³⁰ Это уже упоминавшийся случай пункта 2 статьи 20 Гагской конвенции о коллизии законов о гражданстве 1930 года («положения, таким образом исключенные, не могут быть применены в отношении Договаривающейся Стороны, сделавшей оговорку, либо использованы данной Стороной в отношении любой другой Договаривающейся Стороны»). Другие примеры на эту тему можно обнаружить в конвенциях Гагской конференции по международному частному праву (см. по поводу этих содержащих оговорки положений, F. Majoros, « Le régime de réciprocité de la Convention de Vienne et les réserves dans les Conventions de la Haye », *Clunet*, 1974, p. 90 et suivantes), в целом ряде конвенций, заключенных по эгидой Европейской экономической комиссии (см. P.-H. Imbert (voir note 350), p. 188 à 191 et p. 251), и в некоторых конвенциях, разработанных и заключенных под эгидой Совета Европы. В типовых заключительных положениях для заключаемых под эгидой Совета Европы конвенций и соглашений, принятых Советом министров в 1980 году, предлагается следующее положение, касающееся взаимности последствий оговорок: «Страна, которая сформулировала оговорку в отношении какого-либо положения [соответствующего договора], не может требовать применения этого положения другой стороной; однако если оговорка является частичной или условной, она может требовать применения этого положения в том объеме, в каком она его приняла (пункт 3 статьи e). См. также F. Horn (voir note 343), p. 146 et 147.

⁴³¹ См. например, статью 18 Конвенции о взыскании за границей алиментов («Договаривающаяся Сторона может ссылаться в отношении других Договаривающихся Сторон на постановления настоящей Конвенции только в тех пределах, в которых для нее самой эта Конвенция обязательна»), или статью XIV Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года («никакое Договаривающееся Государство не вправе пользоваться настоящей Конвенцией против других Договаривающихся Государств иначе как в тех пределах, в которых оно обязано применять эту Конвенцию»).

⁴³² P.-H. Imbert (voir note 350), p. 252; F. Majoros (voir note 430), p. 83 et 109. Автор тем самым критикует предложение включать в договор положения, подтверждающие принцип взаимности, «для целей четкости и юридической определенности» (ibid., p. 81).

⁴³³ F. Majoros (voir note 430), p. 83 et 109; R. Baratta (voir note 421), p. 243 et suivantes; F. Horn (voir note 343), p. 148. См. также B. Simma (voir note 425), p. 60 à 61.

⁴³⁴ R. Baratta (voir note 421), p. 227 et suivantes et p. 291; F. Majoros (voir note 430), p. 83 et 109; F. Parisi, C. Ševcenko (voir note 426). Случалось однако так, что государства просто по

279. Проект статьи 21, принятый Комиссией в первом чтении в 1962 году, впрочем, не был весьма четок по вопросу об автоматическом применении принципа взаимности, поскольку в нем говорилось, что оговорка направлена на то, чтобы «позволить путем взаимности любому другому государству-участнику договора использовать это изменение в своих отношениях с государством, которое сформулировало оговорку»⁴³⁵. Такая формулировка правила предполагала, что договаривающиеся государства должны были применять оговорку, с тем чтобы воспользоваться эффектом взаимности. После замечаний Соединенных Штатов и Японии⁴³⁶ текст был изменен, с тем чтобы указать, что оговорка порождает одинаковые последствия как для государства, сделавшего оговорку, так и для государства, которое ее приняло *ipso jure*⁴³⁷. В принятом в конечном итоге Комиссией международного права в 1965 году тексте таким образом четко выражена идея автоматизма, хотя в него и были внесены некоторые редакционные уточнения⁴³⁸.

280. Это не означает, однако, что принцип взаимности является абсолютным, это вовсе не так. Хотя сегодня он представляет собой под прикрытием пункта 1 статьи 21 общее правило, тем не менее существует ряд важных исключений⁴³⁹, которые вытекают либо из самого содержания оговорки, либо из содержания или характера договора.

281. Принцип взаимности не может применяться в случаях, когда восстановление баланса между обязательствами автора оговорки и государства или международной организации, в отношении которых оговорка действует, не является необходимым или оказывается невозможным.

282. Подобная ситуация возникает, например, в отношении оговорок, которые направлены на ограничение территориального применения договора. Взаимное применение такой оговорки просто-напросто на практике невозможно⁴⁴⁰. Аналогичным образом взаимное применение последствий оговорки также исключено, если оговорка была мотивирована особенностями, специфически связан-

---

причине предосторожности устанавливали в отношении своего принятия условие взаимного применения оговорки. Именно в этом смысле необходимо понимать заявления Соединенных Штатов в ответ на оговорки СССР и Румынии к Конвенции о дорожном движении 1949 года, в которых правительство Соединенных Штатов уточняло, что «оно не возражает против этих оговорок, однако считает, что оно вправе применять эти оговорки на условиях взаимности в отношении [их соответствующих государств-авторов] и настоящим заявляет, что оно намерено это сделать» (имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités (TMDSG)*, chap. XI, B.1).

⁴³⁵ *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 200 французского текста.

⁴³⁶ *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 322 и 345 французского текста. См. также комментарии Австрии (там же, стр. 308).

⁴³⁷ См. четвертый доклад о праве международных договоров, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, *Ежегодник... 1965 год*, том II, стр. 58 французского текста.

⁴³⁸ Окончательный текст проекта статьи 19 см. *Ежегодник... 1966 год*, том II, стр. 227 французского текста.

⁴³⁹ B. Simma (voir note 425), p. 61; R. Baratta, (voir note 421), p. 292; D. W. Greig, «Reservations: Equity as a Balancing Factor?», *Australian Year Book of International Law*, vol. 16, 1995, p. 139; F. Horn (voir note 343), p. 148 et suivantes.

⁴⁴⁰ P.-H. Imbert (voir note 350), p. 258; B. Simma (voir note 425), p. 61.

ными с государством, сделавшим оговорку⁴⁴¹. Так, оговорка, сформулированная Канадой к Конвенции о психотропных веществах 1971 года с целью исключить из сферы применения этой Конвенции пейотл⁴⁴², безусловно не может использоваться другой стороной Конвенции в свою пользу; она была сформулирована лишь из-за присутствия на территории Канады групп, которые в своих магических или религиозных ритуалах используют некоторые психотропные вещества, на которые распространялся бы режим Конвенции⁴⁴³.

283. Принцип взаимного применения оговорок также может быть ограничен оговорками, содержащимися в самом договоре. Это, например, имеет место в Конвенции о таможенных льготах для туристов и Дополнительном протоколе к ней 1954 года. Пункт 7 статьи 20 этой Конвенции предусматривает, что

Никакое Договаривающееся Государство не обязано распространять ни на какое Государство, делающее оговорку, преимущества, вытекающие из тех постановлений, к которым такая оговорка относится. Любое Государство, которое воспользуется этим правом, уведомляет о том Генерального секретаря, а последний сообщает это решение всем подписавшим настоящую Конвенцию Государствам и Договаривающимся Государствам⁴⁴⁴.

Хотя эта конкретная клаузула сама по себе не исключает принципа взаимного применения, она лишает его автоматизма, поскольку ставит в зависимость от уведомления со стороны принимающего государства. Такие уведомления производились Соединенными Штатами в отношении оговорок, сформулированных Болгарией, СССР и Румынией в отношении механизма разрешения споров, предусмотренного статьей 21 той же Конвенции⁴⁴⁵.

284. В других случаях применение принципа взаимности ослабляют не клаузулы и положения договора, а характер и объект договора, а также те обязательства, которые он содержит. По сути принцип взаимности обуславливается взаимным применением положений и обязательств договора. Если договор сам по себе не основан на взаимности прав и обязательств сторон, то и оговорка не может порождать такого взаимного эффекта.

285. Одним из типичных примеров можно считать конвенции о защите прав человека⁴⁴⁶. То обстоятельство, что государство формулирует оговорку, исключающую применение одного из обязательств, содержащихся в такой конвенции, не освобождает принимающие ее государства от обязанности выполнять это обязательство, причем происходит это независимо от оговорки. Эти обязательства применяются не в межгосударственных отношениях между государст-

⁴⁴¹ F. Horn (voir note 343), p. 165 et 166; P.-H. Imbert (voir note 350), p. 258 à 260. См., однако, более осторожные соображения в отношении этих гипотез, сформулированные Ф. Мажорсом (voir note 430), p. 83 et 84.

⁴⁴² Речь идет о разновидности маленького кактуса, оказывающего психотропное галлюциногенное воздействие.

⁴⁴³ Имеется по адресу <http://treaties.un.org> (*État des traités (TMDSG)*, chap. VI, 16).

⁴⁴⁴ Ibid., chap. XI, A.6.

⁴⁴⁵ Ibid., chap. XI, A.6 et A.7. Voir R. Riquelme Cortado (voir A/CN.4/614/Add.1, note 211), p. 212 (note 44).

⁴⁴⁶ См. первый доклад о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам, A/CN.4/470, *Ежегодник... 1995 год*, том II, часть первая, стр. 161 и 162 французского текста, пункт 138.

вом, сделавшим оговорку, и государством, которое ее приняло, а в отношениях государство–человек. В этой связи в своем замечании общего порядка № 24 Комитет по правам человека заявил следующее:

Хотя договоры, которые представляют собой обычный обмен обязательствами между государствами, позволяют государствам резервировать в отношениях между собой применение норм общего международного права, дело обстоит иным образом в договорах о правах человека, которые служат на благо людей, находящихся под юрисдикцией этих государств⁴⁴⁷.

По этой причине, заявляет далее Комитет, договоры по правам человека и «особенно Пакт [о гражданских и политических правах] не представляют собой обмена взаимными обязательствами между государствами. Они касаются наделения людей правами. Принцип межгосударственной взаимности не может применяться»⁴⁴⁸.

286. Договоры, касающиеся защиты прав человека, впрочем, являются не единственным видом договоров, на который не распространяется принцип взаимности. Такой эффект также отсутствует применительно к договорам, устанавливающим обязательства в отношении договаривающихся государств в целом. Примеры можно обнаружить среди договоров, касающихся торговли сырьевыми товарами⁴⁴⁹, защиты окружающей среды, в отдельных договорах по демилитаризации и разоружению⁴⁵⁰, а также в договорах, содержащих единые законы в международном частном праве⁴⁵¹.

287. Во всех этих ситуациях оговорка не может порождать взаимных последствий в двусторонних отношениях между ее автором и государством или международной организацией, в отношении которых она действует. Подобное двустороннее отношение не существует между двумя государствами. Государство-участник не обязано в индивидуальном порядке соблюдать обязательство перед другим государством-участником, а последнее не обладает в индивидуальном порядке правом в отношении соблюдения обязательства. Таким образом, обратные последствия оговорки не имеют «ничего, за что бы оно могло “зацепиться” или на что бы оно могло воздействовать» (перевод Специального докладчика)⁴⁵².

288. Это, однако, не означает, что принцип взаимности не играет никакой роли в этих исключениях. Оговорка, тем не менее, как минимум будет порождать одно последствие: хотя государство или международная организация, которые принимают оговорку, или же государство или международная организация, которые формулируют возражение против нее, должны выполнять свои обяза-

⁴⁴⁷ CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, 11 ноября 1994 года, пункт 8. См. также M. Coccia, «Reservations to Multilateral Treaties on Human Rights», *California Western International Law Journal*, vol. 15, 1985, n° 1, p. 37; P.-H. Imbert (voir note 350), p. 153; M. Virally, «Le principe de réciprocité dans le droit international contemporain», *RCADI*, tome 122, 1967-III, p. 26 et 27.

⁴⁴⁸ CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, пункт 17.

⁴⁴⁹ H. G. Schermers, «The Suitability of Reservations to Multilateral Treaties», *Nederlands Tijdschrift voor Internationaal Recht*, vol. VI, 1959, n° 4, p. 356. Voir également D. W. Greig (voir note 439), p. 140.

⁴⁵⁰ F. Horn (voir note 343), p. 164 et 165.

⁴⁵¹ По поводу конвенций Гаагской конференции по международному частному праву см. P. de Cesari (voir note 405), p. 149 à 174, et F. Majoros (voir note 430), p. 73 à 109.

⁴⁵² G. Fitzmaurice, *The Law and Procedure of the International Court of Justice*, vol. I, Grotius Publications, Cambridge, 1986, p. 412.

тельства, содержащиеся в договоре, делающее оговорку государство не вправе требовать соблюдения тех обязательств, которые оно само на себя не берет. Как справедливо отметил Р. Баратта:

даже в случае оговорок к правилам, закрепленным в вышеуказанных соглашениях, возникает эффект взаимности, поскольку ни практика, ни применимые принципы не дают оснований считать, что делающее оговорку государство будет обладать правом требовать применения положения, которого касается оговорка, со стороны субъекта, который не является автором оговорки. При этом сохраняется обязательство для всех субъектов, которые не формулировали оговорку, применять во всех случаях норму, которой касается оговорка, в силу режима солидарности, установленного соглашением (перевод Специального докладчика)⁴⁵³.

289. Эта же мысль лежит в основе типовой клаузулы о взаимности, принятой Советом министров Совета Европы в 1980 году:

Сторона, которая сформулировала оговорку в отношении какого-либо положения [соответствующего соглашения], не может требовать применения этого положения другой стороной; однако, если оговорка является частичной или условной, она может требовать применения этого положения в том объеме, в каком она его приняла⁴⁵⁴.

290. В руководящем положении 4.2.7 учитывается взаимное применение оговорки, при этом воспроизводится большая часть пункта 1(b) статьи 21 Венской конвенции 1986 года. При этом в нем подчеркивается, что у этого общего правила есть важные исключения вопреки тому впечатлению, которое может оставить прочтение статьи 21 Венской конвенции.

4.2.7 Взаимное применение последствий действующей оговорки.

Оговорка изменяет содержание договорных отношений для государства или международной организации, в отношении которых действует оговорка, в их отношениях с автором оговорки в той же мере, что и для автора оговорки, за исключением случаев, когда:

- а) взаимное применение оговорки невозможно в силу характера или содержания этой оговорки;
- б) договорное обязательство, которого касается оговорка, не является индивидуальным обязательством перед автором оговорки; или
- с) объект и цель договора или характер обязательства, которого касается оговорка, исключают всякое взаимное применение оговорки.

⁴⁵³ R. Baratta (voir note 421), p. 294; D. W. Greig (voir note 439), p. 140.

⁴⁵⁴ См. сноску 430.